

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

С. М. Белозерцев, А. В. Андреев

**РЕФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ
В КОНЦЕ 1950-Х ГГ.**

Учебное пособие

Иркутск
Восточно-Сибирский институт МВД России
2024

УДК 340.158
ББК 67.3(2)
Б43

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Восточно-Сибирского института МВД России

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России
имени И. Ф. Шилова К. С. Нежинская;
кандидат юридических наук, доцент, врио начальника кафедры
конституционного права Уфимского юридического института МВД России
А. А. Степанова.

Белозерцев, Сергей Михайлович.

Б43 Реформирование советской милиции в конце 1950-х гг. : учебное
пособие / С. М. Белозерцев, А. В. Андреев. – Иркутск:
Восточно-Сибирский институт МВД России, 2024. – 64 с.

Настоящее учебное пособие посвящено истории реформирования советской милиции во второй половине 50-х гг. XX в. Рассматриваются предпосылки, причины и последствия реформ, проводимых руководителями Советского Союза того времени.

Предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов, научно-педагогического состава образовательных организаций МВД России.

УДК 340.158
ББК 67.3(2)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОСНОВАНИЯ ДЛЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 50-Х ГГ. XX В.	
§ 1. Борьба за сталинское наследие: кремлевские интриги как предпосылки для реформирования системы советской правоохраны.....	6
§ 2. Последствия «реабилитанса-1953» и последующие за ним нападки на советскую милицию со стороны партии.....	16
§ 3. «Схватки под кремлевскими коврами»: продолжение борьбы за власть и усиление партийного контроля над органами внутренних дел	18
ГЛАВА 2. ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И ПОСЛЕДУЮЩЕЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В 50-Х ГГ. XX В.	
§ 1. Выведение органов государственной безопасности из состава МВД СССР и создание КГБ при Совете министров СССР как серьезный шаг на пути к децентрализации правоохранительных органов	22
§ 2. На пути к XX съезду КПСС: создание МВД РСФСР, падение С. Н. Круглова и приход Н. П. Дудорова.....	26
§ 3. Дальнейшие реорганизационные действия и кадровые ротации в МВД СССР. Возникновение добровольных народных дружин	35
§ 4. Ликвидация МВД СССР как итог децентрализации советских органов внутренних дел.....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	50
Приложение	
Структура МВД СССР на 1 января 1953 г.....	56
Структура МВД СССР (март 1953 г. – март 1954 г.)	58
Структура МГБ СССР к концу 1946 г.	60
Структура МВД СССР с 1954 г.	61
Структура Центрального аппарата МВД СССР в 1957 г.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Великая и суровая эпоха грандиозных строек и трудных побед, направленных на создание и укрепление самого большого государства на планете, традиционно и вполне справедливо называемая сталинской, уходила в прошлое вместе с ее вдохновителем и творцом. Со всей очевидностью страна нуждалась в «оттепели» и переходе к обществу народной демократии. Однако такой ли видел эту «оттепель» понимавший ее неизбежность и насущность сам Секретарь Коммунистической партии Советского Союза и Председатель Совета министров СССР Иосиф Виссарионович Сталин вместе со своими соратниками?

Рассматриваемый в настоящем учебном пособии период принято считать весьма деятельным и характеризующимся «активными усилиями по реформированию карательно-репрессивной системы МВД, созданной в условиях становления и развития тоталитарного режима в предшествующие годы»¹. Именно такие и подобные формулировки можно встретить на просторах информационно-телекоммуникационных сетей. Тем не менее авторы данного труда предлагают придерживаться взвешенного подхода и называют период, начавшийся после смерти И. В. Сталина, десталинизацией.

Жесточайший политический режим, сложившийся во второй половине 30-гг. XX в., по выражению историка, основателя и директора научно-исследовательского фонда «Цифровая история» Е. Н. Яковлева, «затачивался именно под войну, т. е. складывание этого режима было обусловлено приближением неминуемой и очень страшной войны на уничтожение. Цену будущей победы И. В. Сталин прекрасно понимал, поэтому он выстраивал ту систему, которая позволила бы Советскому Союзу выстоять и выдержать удар»². После того как победа над нацистской Германией была достигнута, а угроза ядерной войны между СССР и США устранена посредством создания советской атомной бомбы, градус необходимости в существовании суровой государственной машины стал постепенно снижаться. Что же касается ближайших соратников «отца народов», то, по словам историка Е. Ю. Спицына, они «прекрасно понимали, что ... в сталинской шинели просто утонут»³, что ни по масштабу личности, ни по авторитету, ни по опыту никто из них не смог бы сравниться с покойным вождем Страны Советов.

Датой начала процесса «мягкой десталинизации» А. П. Артюков предлагает считать 10 марта 1953 г.⁴, когда на заседании Президиума ЦК КПСС председатель Совета министров СССР (далее также – Совмин СССР)

¹ Реформирование системы МВД в 1953–1964 гг. // Хелпикс – интернет-помощник. URL: <https://helpiks.org/2-42562.html> (дата обращения: 16.07.2024).

² Хрущёв: начало десталинизации. Евгений Спицын и Егор Яковлев // Rutube : видеохостинг. URL: <https://rutube.ru/video/4525bd9fd8e0992dac86126130eb15df/> (дата обращения: 22.07.2024).

³ Там же.

⁴ Артюков, А. П. Процесс «мягкой» десталинизации в СССР в 1953–1956 гг. / А. П. Артюков // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 17. № 3 (2). 2015. С. 435–438.

Г. М. Маленков впервые объявил о необходимости отхода от политики культа личности⁵, а на апрельском заседании Президиума ЦК КПСС планировал выступить с докладом «О культе личности»⁶. Фактически уже в те месяцы стал демонстрироваться формат коллегиального руководства партией и страной. Крайней же точкой этого процесса стал печально знаменитый XX съезд КПСС в феврале 1956 г., на котором давно рвавшийся к единоличной власти Н. С. Хрущев откровенно осудил и заклеил культ личности и память о самом И. В. Сталине.

Начавшийся процесс десталинизации не мог не затронуть и оставшуюся в наследство от вождя правоохранительную систему, начиная от комплекса лагерей и заканчивая структурой органов внутренних дел в целом.

Основными причинами переформатирования советской системы правоохраны можно с уверенностью назвать явные противоречия между ведомствами и группировками внутри властных элит, обострившиеся сразу после кончины И. В. Сталина в начале марта 1953 г. Одной из таких противоборствующих группировок была как раз правоохранительная, представлявшая интересы Министерства внутренних дел СССР (далее также — МВД СССР) и Министерства государственной безопасности (далее также — МГБ СССР) во главе с Маршалом Советского Союза с Л. П. Берией. В пику ей действовали группировки: идеологическая (ЦК КПСС), представленная главой советского правительства Г. М. Маленковым и секретарем ЦК КПСС Н. С. Хрущевым, и военная, возглавляемая Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым.

Исход этой борьбы и предопределил дальнейшее реформирование самого государственного аппарата Страны Советов в целом и советских органов внутренних дел в частности и, разумеется, их неотъемлемой составляющей — советской милиции.

⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Фонд 629 (П. Н. Пospelов). Опись 1. Дело 54. Л. 68–69.

⁶ РГАСПИ. Фонд 83 (Г. М. Маленков). Опись 1. Дело 3. Л. 26–28.

ГЛАВА 1. ОСНОВАНИЯ ДЛЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 50-Х ГГ. XX В.

§ 1. Борьба за сталинское наследие: кремлевские интриги как предпосылки для реформирования системы советской правоохраны

Несмотря на то, что первое место во властной иерархии сразу после смерти И. В. Сталина де-факто занял Г. М. Маленков (как председатель Совмина СССР), а Л. П. Берия – только второе (как зампред Совмина и министр внутренних дел), тем не менее именно последний и стал обладать немислимым объемом реальной власти, что всерьез озадачивало и откровенно пугало его партийных соратников (Г. М. Маленкова, Н. С. Хрущева и др.). Осуществляемая в тот период Лаврентием Павловичем Берией централизация правоохранительной системы как раз и свидетельствует о невероятных полномочиях и ресурсах, сосредоточившихся в его руках.

В силу того, что структура МВД СССР начиная с 1946 г. неоднократно видоизменялась, в приложении 1 к настоящему пособию приводим ее по состоянию на 1 января 1953 г.

6 марта 1953 г. на совместном заседании Пленума ЦК КПСС, Совмина СССР и Президиума Верховного Совета СССР было решено объединить МВД СССР и МГБ СССР в единое ведомство — Министерство внутренних дел СССР, что закрепил Верховный Совет СССР в первом же пункте закона «О преобразовании министерств СССР» от 15 марта 1953 г. К середине мая 1953 г. в органах и войсках МВД СССР (не считая милиции) службу несли 1095,7 тыс. человек. Что же касается личного состава советской милиции, то к 1 июня 1953 г. в госбюджетной милиции насчитывалось 233 791 человек, а в ведомственной – 43 926 человек. Во главе вновь созданного министерства стал, безусловно, Л. П. Берия (обновленное МВД СССР того периода, структурированное приказом от 14 марта 1953 г. № 002, представлено в приложении 2 к настоящему пособию).

В силу того, что структура МВД СССР начиная с 1946 г. неоднократно видоизменялась, в приложении 1 к настоящему пособию приводим ее по состоянию на 1 января 1953 г.

6 марта 1953 г. на совместном заседании Пленума ЦК КПСС, Совмина СССР и Президиума Верховного Совета СССР было решено объединить МВД СССР и МГБ СССР в единое ведомство — Министерство внутренних дел СССР, что закрепил Верховный Совет СССР в первом же пункте закона «О преобразовании министерств СССР» от 15 марта 1953 г. К середине мая 1953 г. в органах и войсках МВД СССР (не считая милиции) службу несли 1095,7 тыс. человек. Что же касается личного состава советской милиции, то к

1 июня 1953 г. в госбюджетной милиции насчитывалось 233 791 человек, а в ведомственной – 43 926 человек. Во главе вновь созданного министерства стал, безусловно, Л. П. Берия (обновленное МВД СССР того периода, структурированное приказом № 002 от 14 марта 1953 г., представлено в приложении 2 к настоящему пособию).

Для понимания сказанного выше и углубления понимания о том, как и почему рассматриваемый силовой блок стал обладать гигантским ресурсом, предлагается совершить небольшой исторический экскурс в первые послевоенные годы, когда в июне 1946 г. в ведение МГБ СССР из Вооруженных сил СССР были переданы органы контрразведки «Смерш»⁷ (так было создано, кстати, 3-е Главное управление МГБ). Затем в январе 1947 г. из состава МВД СССР под юрисдикцию МГБ СССР были переданы внутренние войска и таким образом образовалось Главное управление внутренних войск МГБ СССР. В том же 1947 г. в период укрупнения Транспортного управления МГБ СССР в его состав была включена транспортная милиция. С аналогичными целями постановлением Совмина СССР от 6 апреля 1947 г. в ведение МГБ СССР перешли войска по охране особо важных объектов промышленности и железной дороги, которые дополнили создаваемое в тот момент Главное управление охраны на железнодорожном и водном транспорте⁸.

В 1949 г. произошли более заметные изменения, на основании которых можно судить о возросшем влиянии МГБ СССР. В первую очередь на основе Комитета информации Совмина СССР в МГБ СССР было сформировано 1-е Управление, т. е. орган внешнеполитической разведки (с 1951 г. стало именоваться Главным управлением). В октябре же 1949 г. в МГБ СССР вошли пограничные войска, Военно-строительное управление, а также, что весьма удивительно, Главное управление милиции. Так, в 1946–1949 гг. наметилось весьма ощутимое усиление позиций МГБ СССР в советском государственном аппарате по причине вхождения в него структурных подразделений Совмина СССР, МВД СССР и Министерства обороны СССР. Структура МГБ СССР того времени представлена в приложении 3.

Относительно МВД СССР в послевоенные годы можно также отметить, что оно являлось не менее мощным ведомством, сосредоточившим в себе огромный правоохранительный потенциал, основным силовым инструментарием которого располагала милиция, преобразованная в 1946–1947 гг. на армейской базе и подчинявшаяся уставам Советской армии. Надо сказать, что развитие советской милиции на том этапе было вполне устойчивым, что подтверждает появление особой нормативно-правовой базы: в

⁷ Смерш (сокращенно от «Смерть шпионам!») – наименование ряда независимых друг от друга контрразведывательных организаций в СССР во время Второй мировой войны.

⁸ Коровин, В. В. История отечественных органов безопасности / В. В. Коровин. М. : НОРМА; ИНФРА-М, 1998. 253 с.

июле 1948 г. МВД СССР утвердило новый Дисциплинарный устав милиции, а в октябре того же года – Устав постовой службы милиции⁹ (на рисунке 1 – милиционеры конца 40-х – начала 50-х гг. XX в.).

Рис. 1. Милиционеры городского округа Чехов Московской области¹⁰

И все же передача Главного управления милиции в состав МГБ СССР не могла не вызывать вопросов и породила неоднозначные, а порой парадоксальные оценки ученых. Так, А. И. Кокурин акцентировал свое исследовательское внимание на субъективной стороне, объясняя факт передачи Главного управления милиции в МГБ СССР растущим влиянием В. С. Абакумова и стремлением И. В. Сталина создать мощнейшую и жестко централизованную систему государственной безопасности¹¹. В свою очередь Е. М. Ковалева полагает, что переход Главного управления милиции в МГБ СССР имеет смысл в связи с начавшейся «холодной войной» между СССР и США, потребовавшей «стягивания всех силовых структур», а также по причине того, что «уголовная преступность в послевоенные годы смыкалась с политическим бандитизмом»¹². Данные трактовки едва ли можно назвать

⁹ Мулукаев, Р. С. Милиция России (1917–1993 гг.) : историко-правовой очерк / Р. С. Мулукаев, Н. Н. Карташов. Орел, 1995. С. 143.

¹⁰ Там же. С. 162.

¹¹ Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991 : справ. / сост. А. И. Кокурин ; под ред. акад. А. Н. Яковлева. М. : МФД, 2003. С. 8.

¹² Ковалева, Е. М. Организационно-правовые основы деятельности советской милиции по борьбе с преступностью в послевоенный период восстановления народного хозяйства и

противоположными друг другу, скорее взаимодополняющими, т. к. обе причины имели место. Кроме того, факт передачи Главного управления милиции в МГБ СССР можно объяснить тем, что послевоенная ситуация потребовала ужесточения репрессивных мер со стороны государства, и милицейские органы были переориентированы на оказание содействия органам, в ведении которых находилась государственная безопасность. Так или иначе, но акт передачи Главного управления милиции в недра МГБ СССР все равно носил политический оттенок, что вполне объяснимо в свете послевоенного положения Страны Советов.

Можно сказать о том, что введение Главного управления милиции в состав МГБ СССР означало как усиление борьбы с уголовной преступностью, так и предвестие новой волны репрессивных действий, о чем свидетельствует и довоенная практика, когда объединение сил органов внутренних дел и органов государственной безопасности в СССР происходило в сложные периоды, вызывающие у власти скепсис относительно устойчивости правящего режима (как, например, в 1932–1934 гг. и в 1941 г.). Из этого можно сделать вывод о том, что и в первые послевоенные годы советская власть констатировала неустойчивость внутривластной ситуации.

При этом в конце 40-х – начале 50-х гг. наблюдались и зачатки так называемой либерализации режима, к которым можно отнести, в частности, отмену смертной казни в 1946 г. и значительное облегчение лагерного режима. Даже в особых лагерях в феврале 1952 г. отменялись ограничения на потребление хлеба, который можно было приобрести в лагерных ларьках. А спустя год были отменены ограничения на количество заявлений и жалоб заключенных¹³.

Что же касается общей криминогенной обстановки в СССР первых послевоенных лет, то на нее отрицательно влияли не только последствия войны, но и не всегда удовлетворительная деятельность самих МГБ СССР и МВД СССР, и прежде всего милиции. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в архивах коллективные жалобы, такие как, например, от жителей города Кимры Калининской области (от 3 января 1953 г.), Дмитровского райотдела Орловской области (январь 1953 г.), города Запорожья (февраль 1953 г.). Отрицательно оценивали деятельность милиции и в Макеевке, Ростове-на-Дону, городе Сталинске Кемеровской области¹⁴ и т. д.

Однако, невзирая на все организационные действия, нацеленные в конце 40-х – начале 50-х гг. на централизацию советских силовых структур (при

либерализации политического режима, социально-экономических реформ (1945–1960 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Моск. акад. МВД России, 2002. С. 49.

¹³ Морозов, Н. А. Особые лагеря МВД СССР в Коми АССР (1948–1954 годы). – Сыктывкар, 1998. – С. 21, 34.

¹⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Р-9415. Опись 3. Дело 230. Л. 1–2, 24, 53, 74, 79–89, 111.

достаточно весомой роли МГБ СССР), полностью достичь оптимизации их деятельности не удалось. При этом следует признать, что даже в условиях существовавшего в то время общественно-политического строя вышеназванные перемены осуществлялись логично и последовательно, что в корне отличалось от тех событий, которые произойдут позднее.

Таким было положение дел в МВД СССР и МГБ СССР в последние годы жизни И. В. Сталина, и, само собой разумеется, что никто из его окружения не посмел бы менять существовавший расклад. Как бы то ни было, но сильная власть зиждется на тайне и страхе, и именно последний испытывали государственные чиновники и партийные функционеры перед двумя ведомствами-исполинами. Однако после того, как «отец народов» умер, события стали меняться практически сразу же.

В постановлении Совета министров СССР от 27 марта 1953 г. «О мерах по усилению охраны общественного порядка и борьбы с уголовной преступностью» особый акцент был сделан на укрепление социалистической законности в деятельности МВД, а также на профилактике преступлений. Постановлением также предписывалось повышение качества следствия по уголовным делам и укрепление наружной службы и аппарата уголовного розыска: сотрудники оперативных отделов освобождались от производства следственных действий по уголовным делам, что предоставляло им больше служебного времени для раскрытия преступлений, существенное внимание требовалось уделять расследованию и локализации особо опасных преступлений.

На вопрос о том, для чего Л. П. Берии понадобилось объединять два министерства напрашивается ответ: для укрепления единоличной власти. Во-первых, Берия считается (и совершенно небезосновательно) организатором убийства И. В. Сталина, от которого после XIX съезда КПСС, 5–14 октября 1952 г., ожидал угрозы своему благополучию не один Лаврентий Павлович; во-вторых, у него не было абсолютно никаких оснований для доверия к Г. М. Маленкову и Н. С. Хрущеву (что, впрочем, также имело под собой основу). Всесильный министр внутренних дел мог сохранить свое казавшееся неуязвимым положение исключительно на почве страха, который он внушал всем окружающим. «Теперь общая и политическая полиция были объединены в рамках МВД. При этом ведомство оказалось подконтрольным их старому куратору сталинской поры, отстраненному от данной работы сразу после окончания войны, т. е. еще в 1945 году. Так получила свое логическое завершение политика Сталина послевоенного периода»¹⁵.

¹⁵ Шитиков, А. В. Государственная политика в сфере обеспечения законности и правопорядка в условиях десталинизации советского общества (1953–1964): дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 32.

Еще одним весьма практичным и, казалось бы, дальновидным шагом для упрочения бериевских позиций стали записка в Президиум ЦК КПСС от 26 марта 1953 г. и приложенный к ней проект указа, сформированный МВД СССР совместно с Министерством юстиции СССР и Генеральным прокурором СССР. В названной записке сообщалось о том, что в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ), тюрьмах и колониях размещены 2 526 402 заключенных, из которых осуждены сроком до пяти лет – 590 000 человек, от 5 до 10 лет – 1 216 тыс. человек, от 10 до 20 лет – 573 000 человек, свыше 20 лет – 188 000 человек. Что же касается особо опасных государственных преступников (троцкистов, националистов, эсеров, террористов, диверсантов и шпионов), сидевших в лагерях МВД, то их, по словам составителей записки, было всего 221 135 человек¹⁶.

Таким образом, вышеназванный проект стал указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» (далее – Указ от 27 марта 1953 г. «Об амнистии»), в соответствии с которым на свободу стали выходить осужденные на пять лет за должностные, хозяйственные и даже некоторые воинские преступления; в число амнистированных входили и беременные женщины, а также матери детей до 10 лет. Отметим, что имплементироваться данный указ стал уже летом 1953 г. Так, к 10 августа 1953 г. были освобождены 1 032 000 человек¹⁷. Всего же по «бериевской»¹⁸ амнистии места заключения покинули 1 181 264 человека.

Необходимо особо подчеркнуть тот факт, что последствия реализации указа от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» просчитаны не были (и, как можно предполагать, вполне умышленно). Так, например, вопрос о трудоустройстве амнистированных уголовных преступников детально не рассматривался. Справедливости ради следует отметить, что Совмином СССР предпринимались попытки регулирования данных процессов, что отразилось в соответствующем постановлении Совета Министров СССР от 30 мая 1953 г. «Об устранении недостатков в трудоустройстве освобожденных по амнистии граждан» И все же к 1 июня того же года трудоустроено было около 57,2 %, а в ряде регионов данная цифра не превышала 30–40 %¹⁹. К началу июля из приблизительно 1 млн человек амнистированных власти трудоустроили только 625,7 человек²⁰.

Стоит сказать, что «бериевская» амнистия (впрочем, как и другие подобные мероприятия, проводившиеся во все времена и практически во всех

¹⁶ Молотов, В. М., Маленков, Г. М., Каганович, Л. М. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1998. С. 758.

¹⁷ Там же. С. 758.

¹⁸ Ее также называли «ворошиловской», т. к. Указ «Об амнистии» 1953 г. был подписан главой советского государства – Председателем Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошиловым.

¹⁹ ГАРФ. Р-9415. Опись 3. Дело 230. Л. 298, 299.

²⁰ Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Фонд 5. Опись 30. Дело 36. Л. 35–36.

странах) не должна вызывать никаких иллюзий, т. к. любая государственная амнистия детерминирована не гуманностью, а способом привлечения к власти наибольшего числа сторонников. Претенденты на сталинское наследие «стремились занять более выгодную позицию в этой борьбе, где имидж освободителя от репрессивного гнета был как нельзя более кстати»²¹. И со всей очевидностью можно предполагать, что Берия, имевший больше всех возможностей стать обладателем такого «имиджа», решил дестабилизировать внутреннюю оперативную обстановку в стране, затем ввести чрезвычайное положение и полностью взять власть в собственные руки. Именно поэтому под амнистию подводились уголовные преступники, массовый выход на свободу которых означал возникновение так называемого беспредела, положить конец которому мог якобы только сам Л. П. Берия. В самом деле, данная амнистия обострила оперативную обстановку в Стране Советов, в первую очередь в крупных городах (Москве, Ленинграде и т. д.). В результате в 1953 г., по сравнению с аналогичным периодом 1952 г., количество преступлений в СССР возросло более чем вдвое: со 153 199 до 347 134.

Помимо проекта амнистии, Л. П. Берия также развернул активную деятельность по преобразованию кадрового состава министерства. Расстановки на должности стали производиться по принципу личной преданности. Уже спустя 11 дней после смерти Сталина на высшие посты в МВД СССР прошли 82 бериевские креатуры. Так, например, своим первым заместителем Л. П. Берия сделал Б. З. Кобулова, министром внутренних дел Украинской ССР стал П. Я. Мешик, министром внутренних дел Грузинской ССР – В. Г. Деканозов и т. д.²². Позже снятый с должности и вскоре расстрелянный, как и многие ставленники Берии, начальник 3-го управления МВД СССР С. А. Гоглидзе утверждал на следствии о том, что «были удалены почти все работники, прибывшие на работу в центральный аппарат из партийных органов в 1951–1952 годах, на руководящие посты были назначены люди, ранее уволенные из органов МГБ – МВД, и лица, освобожденные по указанию Берии из-под стражи»²³.

Нельзя не сказать и о том, что лица, назначенные Берией, действовали подобно ему: решительно и жестко они проводили кадровые перестановки, не считаясь с местными Советами и партийными органами. Так, например, П. Я. Мешик в течение одного дня произвел замену 18 начальников облуправлений МВД Украинской ССР²⁴.

²¹ Пыжиков, А. В. Десталинизация правоохранительной системы в СССР в годы хрущевской «оттепели» / А. В. Пыжиков // Общество и право. 2003. № 1. С. 273–298.

²² Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РЦХИДНИ). Фонд 17. Опись 53. Дело 2. Л. 77.

²³ Емельянов, Ю. В. Хрущев. От пастуха до секретаря ЦК. М.: Вече, 2005. С. 319.

²⁴ РЦХИДНИ. Фонд. 17. Опись. 53. Дело. 3283. Л. 45, 109–110.

Попутно с кадровыми ротациями начали приниматься и репрессивные меры по отношению к прежним руководителям силовых ведомств. В частности, был снят с поста бывший министр МГБ СССР С. Д. Игнатьев, в вину которому вменяли сокрытие от Совмина «ряда важных государственных документов», а также укоряли в «неправильном и нечестном поведении»²⁵. 5 апреля 1953 г. С. Д. Игнатьева отстранили от должности секретаря ЦК КПСС, которую он занимал менее двух месяцев, а к концу апреля и вовсе вывели из состава ЦК по причине «допущенных серьезных ошибок в руководстве бывшим Министерством государственной безопасности СССР»²⁶. По сути, это было первым серьезным выпадом Берии ради захвата власти уже в самой партии, а если быть еще точнее, то ударом по Г. М. Маленкову, чьим ставленником являлся Игнатьев²⁷. Тем не менее Игнатьев С. Д. избежал расстрела и в дальнейшем был возвращен в состав ЦК партии и даже занимал определенные партийные должности в регионах СССР, дожив до 1983 г. Однако, например, расстрелянному в сентябре 1954 г. начальнику Следственной части МГБ СССР М. Д. Рюмину повезло значительно меньше.

Параллельно с кадровыми перестановками и репрессиями в отношении прежних чиновников бывших министерств Берия стал делать упор и на мобильность и высокую функциональность объединенного министерства. Так, «строительные главки, принадлежавшие МВД, были переданы отраслевым министерствам. В свою очередь, ГУЛАГ в основной своей части передавался в Министерство юстиции СССР. Таким образом, МВД превращалось в ярко выраженное «силовое» ведомство»²⁸.

Чтобы добавить себе популярности, Л. П. Берия также ограничил ряд полномочий особого совещания при министре внутренних дел²⁹, а также издал приказ от 4 апреля 1953 г. «О запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия»³⁰ – действия, бесспорно, важные, однако носили они в первую очередь политический характер.

В том же русле пересматривались и прекращались такие громкие политические процессы, как «дело Михоэлса», «мингрельское дело», «дело бывшего руководства ВВС», «дело врачей» и пр.

В целом можно утверждать, что Л. П. Берия выбрал верный и выгодный для себя путь смягчения прежней государственной политики в правоохранительном секторе, о чем свидетельствует положительная реакция

²⁵ XX съезд КПСС и его исторические реальности / Н. А. Барсуков, Р. А. Белоусов, В. П. Бокарев и др.; под общ. ред. В. В. Журавлева. М. : Политиздат, 1991. С. 16.

²⁶ Емельянов Ю. В. Указ. соч. С. 321.

²⁷ Спицын, Е. Ю. Хрущевская слякоть. Советская держава в 1953–1964 годах. М. : Концептуал, 2020. С. 36.

²⁸ Шитиков, А. В. Указ. соч. С. 34.

²⁹ Известия. 1953. 4 апр.

³⁰ ГАРФ. Р-9401. Описание 1а. Дело 509. Л. 90–92.

общества на его действия. Так, например, отмечалось в одном из писем советских граждан в Президиум Верховного Совета СССР: «Важное дело начало наше правительство: оно дало ясно понять, что в прошлом существовало пристрастное разбирательство дел и открыло народу свое желание изменить внутреннюю политику»³¹. Москвич Лизлов рассуждал по этому поводу: «Если группа авантюристов хозяйничала в МГБ и вершила грязные дела, то для этого, очевидно, существовали благоприятные условия...». Напрашивается вопрос, какова была в этом деле роль министерства юстиции, прокуроров, судебных органов? Какими конкретными мероприятиями будет гарантирована принципиальная невозможность повторения подобных явлений, наносящих колоссальный ущерб нашей Родине?»³².

Тем не менее противники Берии, очевидно, подозревали о его планах и успели объединиться и предотвратить попытки установить личную диктатуру, в результате чего 26 июня 1953 г. «последний рыцарь Сталина»³³ был арестован, осужден по ряду сфальсифицированных обвинений и ликвидирован. А вскоре по «делу Берии» стали подвергаться аресту и его ближайшие соратники: министр Госконтроля СССР, генерал армии В. Н. Меркулов, первый заместитель министра внутренних дел СССР, генерал-полковник Б. З. Кобулов, начальник Следчасти МВД СССР, генерал-лейтенант Л. Е. Влодзимирский, начальник 3-го Управления МВД СССР, генерал-полковник С. А. Гоглидзе, министр внутренних дел Украинской ССР П. Я. Мешик и министр внутренних дел Грузинской ССР, генерал-лейтенант В. Г. Деканозов.

Поскольку в задачи настоящего пособия не входит исследование подлинных или мнимых обстоятельств устранения Л. П. Берии, авторы предлагают обучающимся изучить данный вопрос самостоятельно. Однако добавим все же, что внезапный арест и скорую расправу над Берией ни в коей мере нельзя назвать реставрацией социалистической законности и победой демократии, как это предпочитают называть приверженцы либеральных взглядов, потому как устранение «железного министра» являлось всего лишь следствием борьбы за правления внутри правящих кругов того периода³⁴.

И, как ни странно, но именно эта борьба стала отправной точкой для реформирования системы МВД СССР, которое направлялось в дальнейшем победившей в «придворной» борьбе с группировкой, возглавляемой Н. С. Хрущевым. Оставшаяся после Берии система МВД продолжала быть государством в государстве, будучи довольно мощным репрессивным механизмом, могущим претендовать на первую роль в государственном

³¹ РГАНИ. Фонд 5. Опись 30. Дело 5. Л. 9.

³² РГАНИ. Фонд 5. Опись 30. Дело 5. Л. 41.

³³ Прудникова, Е. Берия. Последний рыцарь Сталина. СПб. : Изд. дом «Нева», 2005. 640 с.

³⁴ РГАНИ. Фонд 17. Опись 28. Дело 2. Л. 19.

управлении. Поэтому, по представлениям тех же Г. М. Маленкова и Н. С. Хрущева, данное министерство следовало ослабить.

На июльском Пленуме ЦК КПСС 1953 г. на обсуждение был поставлен вопрос об усилении партийного контроля за деятельностью всех государственных органов и особенно за деятельностью Министерства внутренних дел СССР. В данной связи пленум обозначил задачу максимально четко: «Неотложная задача партии состоит в том, чтобы сделать невозможными попытки врагов партии использовать аппарат МВД. Для этого необходимо Министерство внутренних дел подчинить Центральному Комитету КПСС, правительству СССР. Следовало решительно покончить с бесконтрольностью в деятельности органов Министерства внутренних дел и поставить их работу в центре и на местах под систематический и постоянный контроль партии, ее руководящих органов, партийных организаций. Не правом, а важнейшей обязанностью руководящих органов является осуществление строжайшего контроля за работой органов Министерства внутренних дел»³⁵.

Установка пленума выражала откровенные опасения относительно возможных в будущем претензий представителей силового ведомства на ведущие позиции во властных структурах, поэтому идея установить партийный контроль над МВД СССР имела в дальнейшем свое логическое продолжение и сыграла свою роль в последующем ослаблении позиций названного министерства.

А относительно «бериевской» амнистии подход изменился кардинально: в обострившейся оперативной обстановке обвинили, безусловно, самого Берия и милицию в целом. 27 августа 1953 г. Совмин СССР принял направленное на устранение последствий амнистии постановление «О мерах по укреплению охраны общественного порядка и борьбе с уголовной преступностью», признавшее работу советской милиции неудовлетворительной. В постановлении также подчеркивалась насущная необходимость усилить борьбу с рецидивной преступностью, оптимизировать деятельность участковых уполномоченных, патрульной и постовой служб, снабдить органы внутренних дел квалифицированными кадрами (к слову, высшее образование имели только 0,4 % сотрудников, а среднее – 12,9 %).

Таким образом, «неудовлетворительная» деятельность советской милиции и стала обоснованием линии, направленной на реструктуризацию и децентрализацию оставшейся после И. В. Сталина и Л. П. Берии правоохранительной системы и имеющей целью ослабить ее и лишить влияния в социуме и государственных органах.

³⁵ Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского Пленума ЦК КПСС и другие документы. М. : Междунар. фонд «Демократия», 1999. С. 125.

§ 2. Последствия «реабилитанса-1953» и последующие за ним нападки на советскую милицию со стороны партии

Как явствует из предыдущего параграфа, устранение «Большого мингрела», как назвал однажды Л. П. Берию сам И. В. Сталин, несмотря на его политическую подоплеку и откровенную незаконность, все же имело немалое общественное значение, т. к. оно создало предпосылки для публичной дискуссии о роли правоохранительных, надзорных и судебных органов в социуме. И все-таки необходимо сказать о том, что принципиального и системного подхода к реформированию правоохранительных органов все еще не было выработано. Также можно отметить, что сильная фигура, способная управлять системой МВД, новому «коллективному руководству» страной и партией была на тот момент попросту не нужна. Очевидно, именно поэтому новым министром внутренних дел стал не публичный «вождь», а чиновник-функционер, бывший еще при Сталине наркомом внутренних дел, – С.Н. Круглов.

У С. Н. Круглова не было никакого политического веса в эшелонах власти, однако именно ему пришлось решать непростые организационные и кадровые вопросы, оставшиеся «в наследство» от Берии, а также справляться с последствиями упомянутой выше амнистии, которые летом 1953 г. стали вызывать серьезные опасения³⁶.

Приведем свидетельства очевидцев. Так, служивший в войсках МВД Д. Яковенко вспоминал: «выпущенные на волю в массовом количестве, заключенные захлестнули железнодорожный и водный транспорт, вокзалы и речные порты, большие и малые города, во многих из них резко осложнилась оперативная обстановка, возросло количество тяжких уголовных преступлений. По Сталинграду (Волгограду), например, опасно было ходить даже днем... Милиция была не в силах справиться с мощным валом заключенных, освободившихся из многочисленных лагерей»³⁷. Практически так же в своих мемуарах описывал происходящее сотрудник органов госбезопасности, в 1940 г. организатор ликвидации Л. Д. Троцкого, генерал П. А. Судоплатов: «Города и поселки буквально наводнились шпаной и хулиганьем, обстановка стала опасной и напряженной... Войска МВД были брошены на патрулирование Москвы и массовые обыски чердаков и подвалов»³⁸.

Таким образом, со всей уверенностью можно сказать, что рост преступности в СССР в 1953 г. стал итогом откровенной борьбы за власть, а не продуманной мерой по реабилитации незаконно репрессированных. Собственно, «реабилитанс-1953» вывел на волю как раз законно и справедливо репрессированных уголовных преступников, что и сказалось негативным образом на оперативной обстановке в государстве в целом и на спокойствии советских граждан в частности. И самым удручающим было то, что советская

³⁶ РГАНИ. Фонд 5. Опись 30. Дело 36. Л. 35–36.

³⁷ Звезда Востока. 1989. № 4. С. 64.

³⁸ Судоплатов, П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль, 1930 – 50-е годы. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 1997. С. 547.

милиция оказалась неготовой к такого рода перегрузкам. Данным фактом не преминули воспользоваться члены «коллективного руководства», что нашло свое отражение в упомянутом выше постановлении Совмина от 27 августа 1953 г., под влиянием которого министр внутренних дел 31 октября 1953 г. подписал приказ «О наложении дисциплинарных взысканий на работников МВД и милиции, допустивших рост уголовных преступлений», в котором были объявлены выговоры руководителям органов внутренних дел на местах и указано на неудовлетворительные показатели³⁹.

В вышеназванном постановлении отмечалось также, что милицейские органы в своей деятельности практически не ищут опоры в общественности и явно недооценивают фактор бригад содействия милиции, а также предписывалось принятие срочных мер по оптимизации деятельности милиции, упрочению политико-морального состояния и дисциплины личного состава. Стоит добавить, что впервые общественность была столь подробно ознакомлена с вопросом о недостатках в деятельности советской милиции⁴⁰.

В постановлении ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. «Об основных задачах МВД СССР» партия высказала свое отношение к недочетам в деятельности милиции и назвала несколько причин данных недочетов: неудовлетворительная партийно-политическая работа с личным составом, недостаточное уделяемое внимание кадровому подбору, многочисленные факты произвола и нарушений законности, в частности незаконные аресты, взяточничество и др., низкий уровень культуры сотрудников милиции, формальное отношение к заявлениям граждан и грубость по отношению к ним. Сказанное, по утверждению правящей партии, негативным образом отражалось на авторитете советской милиции⁴¹.

В этом же постановлении партия требовала укрепить милицейские ряды проверенными и подготовленными сотрудниками. Данное требование обусловил тот факт, что реализация предыдущих партийных и правительственных постановлений относительно деятельности милиции и активизации подготовки специалистов для МВД СССР не способствовала значительному росту общей квалификации личного состава.

И все же, несмотря на политическую подоплеку «бериевской» амнистии (а также ее неэффективность) и реорганизации советских правоохранительных органов, нельзя утверждать, что начавшийся «процесс восстановления социалистической законности» не имел никакого исторического значения. Так, наконец-то прекратились незаконные репрессии, была разоблачена порочная практика отступления от норм закона, установлен диалог с общественностью, началось осмысление проблем гражданских прав и обеспечения правопорядка.

В 1955–1957 гг. стали сниматься ограничения в правовом положении спецпоселенцев. Согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и

³⁹ ГАРФ. Р-9401. Описание 1а. Дело 513. Л. 30–306.

⁴⁰ Известия. 1954. 23 сент.

⁴¹ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М. : Госполитиздат, 1958. Т. 4: 1953–1957. С. 155.

членов их семей, находящихся на спецпоселении», спецпоселения были сняты с учета, а немцы освобождались из-под административного надзора. Сосланные указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. прибалтийские националисты по указу от 10 марта 1956 г. были направлены к семьям, находящимся на спецпоселении.

В свою очередь, постановление Совета министров СССР от 24 ноября 1955 г. сняло с учета и освободило из-под административного надзора участников Великой Отечественной войны, лиц, награжденных медалями и орденами Советского Союза, членов семей погибших на фронте, преподавателей учебных заведений, женщин, не подлежавших выселению, но выселенных с крымскими татарами, немцами, ингушами, чеченцами, карачаевцами, балкарцами, калмыками, курдами, турками и хемшилами как их жен, женщин, вступивших в брак с местными жителями, не являвшимися спецпоселенцами, одиноких инвалидов и страдающих неизлечимыми болезнями лиц⁴².

Как оказалось, практически вся правящая элита была готова к десталинизации и осуждению многих реалий прошлого, а также к реорганизации оставшегося после Берии огромного репрессивного аппарата, входившего в состав МВД СССР и внушавшего вполне понятный страх представителям высших уровней государственной власти.

§ 3. «Схватки под кремлевскими коврами»: продолжение борьбы за власть и усиление партийного контроля над органами внутренних дел

Между тем в решениях о реорганизации советских правоохранительных органов в первые послесталинские годы имели место не только элементы субъективного отторжения прежних бериевских инициатив. Как считает А. Ю. Блок, «уже тогда в субъективном плане они (*инициативы* – колл. авт.) были направлены и против Г. Маленкова, который, будучи главой правительства, допустил данные преобразования. Обратная реорганизация, проводившаяся зачастую менее года спустя, наносила очевидный удар по его имиджу»⁴³.

Сказанное может свидетельствовать о том, что борьба за власть и влияние в высшем эшелоне советской власти продолжалась и следующим на очереди в списке ставшего 7 сентября 1953 г. Первым секретарем ЦК КПСС Н. С. Хрущева был именно Г. М. Маленков. Уже на январском пленуме ЦК КПСС 1955 г. Г. М. Маленкова отстранили от должности главы советского правительства и вменили ему в вину отсутствие решений или неадекватные решения комплекса проблем в организации деятельности союзного МВД. Хрущев в своем

⁴² ГАРФ. Р-9415. Опись 3. Дело 1470. Л. 5.

⁴³ Блок, А. Ю. Реформирование правоохранительных органов СССР (1953–1985 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. С. 110.

выступлении дал оценку слиянию в 1953 г. МВД и МГБ в единое министерство. По словам Никиты Сергеевича, Георгий Максимилианович «был слепым орудием в руках злодея», т. е. Берии. Словно сам не участвовал в принятии решения об объединении министерств, Хрущев лицемерно восклицал: «Что за свистопляску организовали, зачем нужно было все министерства ликвидировать и создавать одно министерство на весь Советский Союз? Никто не может объяснить, потому что бог его знает, какие были цели: Берии нет, а Маленков не скажет. А ведь только он мог знать»⁴⁴. Так, все более набиравший политический вес Хрущев устранил второго из основных своих конкурентов. Отныне все происходящее в стране (и в частности – реформирование правоохранительных органов) начинало зависеть уже от его воли.

Однако хрущевское стремление реорганизовать систему МВД вовсе не означало желания ослабить контроль над ней. Для этого Никите Сергеевичу потребовался партийный аппарат, начинавший постепенно устанавливать свой диктат над МВД СССР, вновь созданным 13 марта 1954 г. Комитетом государственной безопасности (далее – КГБ), судами и прокуратурой.

И все же в реализации партийного контроля не всегда просматривалась однозначность. С одной стороны, ЦК КПСС, Секретариат ЦК, обкомы, крайкомы и другие парторганы стали обладать реальными рычагами влияния на систему правоохраны по всей стране, и практически все административные вопросы решались с их ведома. «Тем не менее, – отмечает А. Ю. Блок, – нельзя не видеть, что в это же время, в общем русле административной политики после ухода Сталина предпринимались и определенные попытки «упорядочить» вмешательство партийных органов в деятельность правоохранительной сферы»⁴⁵. Так, например, ЦК партии издал в конце 1953 г. постановление «О фактах вмешательства некоторых местных партийных органов в решение судебных дел»⁴⁶, в котором осуждалось любое вмешательство как местных партийных органов, так и отдельных должностных лиц в судопроизводство, маркировав его как противозаконное действие, могущее нанести ущерб интересам социалистического правосудия. Основанием для данного постановления стал пример из судебной практики, отраженный в этом же постановлении: 26 октября 1953 г. Зареченский райком партии города Тулы обвинил судью третьего участка Тараканову в принятии неправильных и необъективных решений по судебным делам. Центральный комитет партии назвал данное вмешательство подрывом авторитета судебных инстанций, дезориентацией судебных работников и толканием последних на принятие неправосудных решений, нарушением конституционного принципа независимости судей (которые должны подчиняться только закону), лишением

⁴⁴ РГАНИ. Фонд 2. Опись 1. Дело 127. Л. 37.

⁴⁵ Блок, А. Ю. Указ. соч. С. 112.

⁴⁶ ГАРФ. Фонд 353. Опись 13. Дело 197. Л. 46.

органов прокуратуры и суда самостоятельности, насаждением в них атмосферы безответственности и отменил постановление Зареченского райкома партии города Тулы, обратив внимание Тульского обкома на неприемлемость вмешательства парторганизаций в судебные дела⁴⁷.

Как бы то ни было, но порочную ситуацию переломить уже не представлялось возможным, поскольку сам ЦК КПСС перманентно требовал усиления партконтроля над милицией, прокуратурой и судами, что на практике приводило к, по сути, мелочному диктату и нелепости создавшейся системы. Собственно говоря, если руководящие партработники понимали суть данного контроля не иначе, как раздачу «указивок» на бесконечных пленумах, активах и бюро⁴⁸, то о каком эффективном партийном контроле могла идти речь? Так, образовалась «монополия партийной легальности», когда сама КПСС сменила И. В. Сталина «на посту земного бога советской страны».

Стоит также отметить, что именно перевес сил на сторону компартии (точнее партаппарата), а значит, на сторону Хрущева позволил устранить Маленкова и установить контроль над правоохрнительными органами⁴⁹.

Как видим, развитие советских органов правопорядка в рассматриваемый период можно описать, используя следующие тенденции. Первая тенденция – «поиск виноватых» («хотя и развивавшаяся по угасающей»⁵⁰), вылившаяся в итоге в «чистки» правоохрнительных органов. Вторая тенденция была представлена процессом реорганизации органов внутренних дел, изначально нацеленным на отмену решений, принятых весной 1953 г., но продолжившимся в виде борьбы с излишним бюрократизмом и кампанией по децентрализации органов внутренних дел. Третья тенденция заключалась в планировании обновления основных направлений деятельности правоохрнительных органов, а также ее методов и форм.

Так, период 1953–1955 гг. характеризовался проведением судебных процессов над руководителями и высокопоставленными чиновниками органов правоохраны. Самыми громкими из них можно назвать, бесспорно, процесс над Л. П. Берией и В. С. Абакумовым (министром государственной безопасности в 1946–1951 гг.)⁵¹.

Нужно отметить, что такой откровенный вектор на «списание» всего неприятного из совсем недавнего прошлого с долей иронии воспринимался более-менее мыслящими людьми как в самой Стране Советов, так и в международном секторе. В данной связи заслуживает внимания фрагмент выступления нового председателя Совмина СССР Н. А. Булганина 9 июля 1955 г.

⁴⁷ ГАРФ. Фонд 353. Опись 13. Дело 197. Л. 76.

⁴⁸ РГАСПИ. Фонд 556. Опись 23. Дело 32. Л. 77–80 ; Дело 56. Л. 51 ; Дело 58. Л. 43–44.

⁴⁹ Зубкова, Е. Ю. Маленков и Хрущев: личный фактор в политике послесталинского руководства // Отечественная история. 1995. № 1. С. 24–40.

⁵⁰ Блок, А. Ю. Указ. соч. С. 105.

⁵¹ XX съезд КПСС и его исторические реальности. С. 34–35.

на Пленуме ЦК КПСС, связанный с недавним визитом в Югославию. По словам руководителя советского правительства, принимая аргументы советской стороны, югославские коллеги не преминули заметить: «Что же вы все на Берию и на Абакумова валите? Это же не главные люди. А где же было Политбюро? Мы хотим, чтобы вы нам сказали, где же гарантия? Вот мы с вами разговариваем, а потом у вас еще какой-нибудь Берия появится»⁵². Такой была реакция зарубежных «товарищей» на «разоблачительную» кампанию против советских силовиков.

Однако процесс реформирования советских государственных органов в целом и органов внутренних дел в частности, начавшийся в 1953 г., уже нельзя было остановить, поскольку менялся не только стиль руководства Советским Союзом, но менялось и общество, прежние же реалии уходили в прошлое вместе со сталинской эпохой.

Вопросы для самопроверки по первой главе

1. Что такое десталинизация и какое отношение она имела к реформированию советских органов внутренних дел в первой половине 50-х гг. XX в.?

2. По какой причине в 1953 г. произошло слияние Министерства внутренних дел СССР и Министерства государственной безопасности СССР в единое МВД СССР?

3. Какова была истинная причина амнистии 1953 г. и какие она имела последствия?

4. В чем выразалось изменившееся отношение нового руководства СССР к амнистии 1953 г. и к органам внутренних дел после устранения Л. П. Берии?

5. Какие изменения стали происходить в органах советской милиции к 1955 г.?

⁵² РГАНИ. Фонд 2. Опись 1. Дело 158. Л. 85.

ГЛАВА 2. ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И ПОСЛЕДУЮЩЕЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В 50-Х ГГ. XX В.

§ 1. Выведение органов государственной безопасности из состава МВД СССР и создание КГБ при Совете министров СССР как серьезный шаг на пути к децентрализации правоохранительных органов

Начавшаяся в марте 1953 г. десталинизация и идущая параллельно с ней борьба за власть в кремлевских кабинетах заложили основы для последующего реформирования советского государственного аппарата в целом и органов внутренних дел в особенности. Только за первые полгода после смерти «отца народов» его «наследники» успели объединить МВД СССР и МГБ СССР в единое министерство, наспех амнистировать немалую часть уголовного элемента, спровоцировав тем самым обострение оперативной обстановки в Стране Советов, а позже начать сокращение госорганов (в том числе и правоохранительных) и, таким образом, положить начало децентрализации советской милиции.

Как сообщалось авторами в первой главе настоящего пособия, 26 июня 1953 г. министром внутренних дел СССР вместо одиозного и влиятельного Л. П. Берии был назначен обычный чиновник-функционер С. Н. Круглов, не имеющий никакого политического авторитета в существовавших в то время властных и окол властных кругах. Данный шаг тоже следует считать направленным на ослабление вновь созданного на базе МВД и МГБ единого министерства, по-прежнему обладающего мощным «карательным» ресурсом.

Следующим шагом на пути к децентрализации советской правоохранительной сферы был указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1953 г. «Об упразднении Особого совещания при министре внутренних дел Союза ССР» (неопубликованный, кстати, в советской печати)⁵³. Следует подчеркнуть, что Особое совещание (ОСО), созданное еще в 1934 г., обладало исключительными полномочиями и правами (как, например, правом отправлять в ссылку, высылку под надзор, заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 5 лет, высылку за пределы СССР; правда, отменять названные решения Особое совещание также имело право). В ведение Особого совещания попадали также и дела, которые не принимались к производству судами и военными трибуналами, даже трибуналами войск НКВД СССР⁵⁴. Упразднение Особого совещания при министре внутренних дел СССР стало существенным

⁵³ ГАРФ. Фонд Р-7523. Опись 57. Дело 887. Л. 68.

⁵⁴ Народный комиссариат внутренних дел (предшественник МВД СССР). Функционировал в 1934–1946 гг.

ударом, нанесенным Хрущевым, ставшим спустя шесть дней после появления вышеназванного указа первым секретарем ЦК КПСС по силовому блоку, долгое время являвшемуся реальной силой, фактически государством в государстве.

4 февраля 1954 г. министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов направил записку в ЦК КПСС, в которой предлагалось выделить оперативно-чекистские управления и отделы МВД СССР в самостоятельное ведомство. Принято считать, что данная инициатива принадлежала именно ему. Впрочем, 25 января 1954 г. вышло постановление ЦК партии «О серьезных недостатках в работе партийного и государственного аппарата»⁵⁵, в котором, по словам Е. Ю. Спицына, «ставилась первейшая задача в кратчайшие сроки изжить бациллы бюрократизма, упростить управленческий аппарат и резко сократить его штатную численность»⁵⁶. Вполне вероятно, что Сергей Никифорович поспешил поставить перед своими подчиненными задачу выработать предложения во исполнение данного постановления и уже на десятый день представил соответствующую записку в центральный комитет партии. В записке в первую очередь предлагалось сократить управленческий аппарат в центре и на местах и значительно урезать штатную численность управлений и отделов – фактически на целых 20 %. Министр также отмечал, что «существующее организационное построение Министерства внутренних дел СССР и его органов громоздко и не в состоянии обеспечить должного уровня агентурно-оперативной работы в свете задач, поставленных перед советской разведкой Центральным Комитетом и Советским правительством», поэтому в целях создания нужных условий для оптимизации разведывательной и контрразведывательной работы предлагал «выделить из Министерства внутренних дел СССР оперативно-чекистские управления и отделы и на их базе создать Комитет по делам государственной безопасности при Совете Министров СССР»⁵⁷.

Уже через четыре дня, 8 февраля 1954 г., Президиум ЦК КПСС полностью одобрил предложения министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова (за исключением того, что из наименования будущего органа государственной безопасности убрал фразу «по делам») и издал короткое постановление из трех вполне конкретных пунктов (четвертый пункт, предполагающий организационный характер, здесь не приводим):

«1. Принять в принципе проект постановления ЦК о выделении из МВД СССР органов государственной безопасности и об образовании Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР.

2. Утвердить министром внутренних дел СССР т. Круглова С. Н.

⁵⁵ РГАНИ. Фонд 3. Опись 10. Дело 65. Л. 2–3.

⁵⁶ Спицын, Е. Ю. Указ. соч. С. 134.

⁵⁷ ГАРФ. Фонд 9401. Опись 2. Дело 441. Л. 458–464.

3. Утвердить председателем Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР т. Серова И. А. и первым заместителем председателя Комитета т. Лунева К. Ф.»⁵⁸.

Четвертый пункт обязывал создать рабочую группу для доработки данного проекта во главе с секретарями ЦК М. А. Суловым и Н. Н. Шаталиным. 13 марта 1954 г. решение ЦК КПСС о создании вышеназванного ведомства было утверждено высшим органом государственной власти в стране – указом Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР». В структуру вновь созданного Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР (далее также – КГБ при Совмине СССР) были включены выделенные из МВД СССР управления, службы и отделы, ведавшие вопросами обеспечения государственной безопасности («оперативно-чекистские управления и отделы» – приложение 2). 26 апреля 1954 г. председатель КГБ, генерал-полковник И. А. Серов (ставленник и давний знакомый Хрущева еще со времен работы в Украинской ССР, где Серов служил наркомом внутренних дел в 1939–1941 гг.) уже был включен в состав Совмина СССР.

Собственно, с настоящего момента КГБ при Совмине СССР перестает представлять интерес для авторов и читателей данного пособия ввиду его выхода из состава МВД СССР. Тем не менее остается добавить, что выведение из юрисдикции МВД СССР оперативно-чекистских подразделений и формирование на их основе КГБ при Совмине СССР однозначно можно трактовать как крупную аппаратную победу Н. С. Хрущева. Почему? Во-первых, такой мощный и опасный ресурс, оставшийся от бывшего МГБ СССР, был наконец-то отторгнут от Министерства внутренних дел СССР, таким образом лишившегося прежней силы. Во-вторых, комитет госбезопасности был создан не в виде отдельного органа государственного управления (как бывший МГБ СССР), а только лишь в виде структуры при правительстве страны, что явно означало его «понижение в статусе» (хотя председатели КГБ при Совмине СССР назначались почему-то не постановлениями самого Совмина, а указами Президиума Верховного Совета СССР, а именно так назначались советские министры). В-третьих, руководителями нового госбеза были поставлены два хрущевских соратника: И. А. Серов (как упоминалось выше, коллега со времен работы в УССР) и К. Ф. Лунев, бывший заведующим административного отдела Московского комитета компартии в 1948–1953 гг., в то время как Хрущев являлся его первым секретарем. В-четвертых, в июне 1954 г. на Всесоюзном совещании руководящих работников органов КГБ Н. С. Хрущев в своем выступлении напрямую, экспрессивно и без намеков буквально обязал КГБ при Совмине СССР «постоянно держать связь с партийными организациями,

⁵⁸ Архив Президента Российской Федерации (далее – АП РФ). Фонд 3. Опись 10. Дело 65. Л. 5–6.

советоваться с ними и докладывать о своей работе». А в июле по итогам данного совещания И. А. Серов издал приказ «О задачах органов государственной безопасности», с которым были ознакомлены в дальнейшем все первые секретари центральных комитетов компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии⁵⁹. Эти два обстоятельства дополнительно раз подчеркивают постановку советских органов государственной власти (а в данном случае – вновь созданный КГБ при Совмине СССР) под фактически полный контроль партийного аппарата, а если быть до конца точными, то под контроль уже практически уверенно идущего к неограниченной власти Н. С. Хрущева.

С учетом сказанного можно вполне определенно говорить о том, что вычленение так называемых оперативно-чекистских управлений отделов из состава МВД СССР и создание на их базе КГБ при Совмине СССР в 1954 г. было еще одним действием со стороны Н. С. Хрущева с целью ослабить органы внутренних дел Советского Союза и их влияние на политическую повестку дня.

Таким образом, единое Министерство внутренних дел СССР, созданное из МВД СССР и МГБ СССР 15 марта 1953 г., просуществовало всего год – до 13 марта 1954 г.

Что же касается «урезанного» МВД СССР, то, несмотря на практически непрекращающуюся реорганизацию министерства, можно отметить, что оно по-прежнему ориентировалось на решение задач производственного характера. Так, например, система приоритетов реорганизованного министерства имела свое утверждение 29 апреля 1954 г. в виде распределения функциональных обязанностей его руководства, в результате чего министр С. Н. Круглов персонально курировал финансы, бухгалтерию, плановый отдел, Главпромстрой и арбитраж⁶⁰, а на его заместителей (С. Е. Егоров – ГУИТлаг и колонии, Тюремное управление, Главное управления лагерной лесной промышленности, Отдел детских трудовых и воспитательных колоний, Отдел железнодорожных и водных перевозок; И. С. Комиссаро – Управление кадров и Управление учебных заведений; А. В. Никифоров – Главспецстрой, Главное управление геодезии и картографии, Военно-строительное управление, 3-й Спецотдел, С. Н. Переверткин – Главное управление пограничных войск, Главное управление внутренней и конвойной охраны, отдел МОБ, Главное управление пожарной охраны, отдел ведомственной охраны, службы Местной противовоздушной охраны СССР; В. П. Петушков – Главное управление военного снабжения, Отдел «П»; Н. П. Стаханов – Главное управление милиции) возлагался контроль над остальными направлениями деятельности.

⁵⁹ Пожаров, А. И. КГБ и партия (1954–1964 гг.) // Отечественная история. 1999. № 4. С. 169–174.

⁶⁰ ГАРФ. Р-9401. Опись 1а. Дело 542. Л. 239.

Распоряжением Совмина СССР от 12 марта 1954 г. № 2572рс и приказом МВД СССР от 16 марта 1954 г. № 00216 была утверждена новая структура МВД СССР (приложение 4).

На первый взгляд может показаться, что все действия по упорядочению структуры МВД СССР к марту 1954 г. были выполнены, само министерство было взято под неусыпный контроль партаппарата, а его (министерства) позиции в общественно-политической жизни Советского Союза наконец-то существенно ослаблены, и оно могло спокойно продолжать решать свои повседневные задачи, не представляя никакой серьезной опасности для новых властителей самой большой в мире страны – одной шестой части суши. Однако на этом представители партийного ареопага во главе с Н. С. Хрущевым останавливаться были не намерены, о чем станут свидетельствовать последующие исторические факты.

§ 2. На пути к XX съезду КПСС: создание МВД РСФСР, падение С. Н. Круглова и приход Н. П. Дудорова

Невзирая на то, что повседневная деятельность МВД СССР шла своим чередом, партийный аппарат сделал следующий ход, нацеленный на децентрализацию и последующее ослабление позиций министерства. 22 февраля 1955 г. Президиум Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – РСФСР) издал указ «Об образовании республиканских министерств внутренних дел», на основании которого было создано Министерство внутренних дел РСФСР (далее – МВД РСФСР).

Справедливости ради стоит отметить, что в истории с формированием данного органа на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики имелись интересные моменты. Во-первых, 13 марта 1948 г. в Конституцию РСФСР было впервые включено упоминание об МВД РСФСР по причине того, что правительство страны вместо Совета народных комиссаров СССР стало называться Советом министров СССР. Во-вторых, 1 апреля 1953 г. по аналогии с союзной реформой объединения МВД и МГБ в единое министерство Президиум Верховного Совета РСФСР объединил республиканские МВД и МГБ в единое МВД РСФСР. Тем не менее датой создания МВД РСФСР считается именно 22 февраля 1954 г. Судя по всему, данное министерство из номинального превратилось во вполне реальное.

На основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 февраля 1955 г. и, руководствуясь приказом МВД СССР от 24 февраля 1955 г. № 133, Совмин СССР 11 апреля 1955 г. принял постановление «Об организации Министерства внутренних дел РСФСР». Названное решение, подкрепленное несколькими документами, свидетельствовало о необходимости повышенного

контроля над деятельностью органов внутренних дел и их подразделений на местах, а также подтверждало наличие роста преступности в стране в связи с неэффективностью деятельности советской милиции. И весьма примечательно, что главой МВД РСФСР был назначен первый замминистра внутренних дел СССР и начальник Главного управления милиции МВД СССР Н. П. Стаханов.

Во исполнение постановления Совмина РСФСР от 21 мая 1955 г. № 680-106с был создан приказ МВД СССР от 3 июня 1955 г. № 00222, утвердивший структуру и штаты Центрального аппарата МВД РСФСР:

- Управление милиции (240 человек в штате);
 - Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний (УИТЛК) (120 человек);
 - Управление пожарной охраны (63 человека);
 - Управление службы местной противовоздушной охраны (МПВО) (35 человек);
 - Управление кадров (41 человек);
 - Архивное управление (30 человек);
 - Хозуправление (92 человека);
 - Тюремное управление (25 человек);
 - Отдел детских трудовых и воспитательных колоний (29 человек);
 - 1-й Спецотдел (17 человек);
 - 4-й Спецотдел (23 человека);
 - Отдел фельдсвязи (29 человек);
 - Финансовый отдел (32 человека);
 - 5-е Спецотделение (5 человек);
 - Контрольная инспекция (5 человек);
 - Секретариат МВД РСФСР (29 человек);
- Всего по МВД РСФСР – 820 человек.

Спустя год, 27 февраля 1956 г., ЦК КПСС издал постановление, провозгласив им создание Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Очевидно, что таким способом правящая партия обозначила свой курс на децентрализацию системы советских органов внутренних дел и передачу существенной части полномочий в союзные республики, поскольку возникновение Бюро ЦК КПСС по РСФСР однозначно предполагало и формирование в его рамках отдела административных органов, непосредственно курирующего правоохранительную сферу, включая и милицейские органы республики.

Параллельно с названными событиями шел также процесс «борьбы с бюрократизмом». Данная кампания тоже носила политический характер. В целом же новый общеполитический курс был провозглашен еще постановлением ЦК КПСС от 25 января 1954 г. «О серьезных недостатках в работе

государственного аппарата»⁶¹, создание которого было инициировано лично Н. С. Хрущевым, который усилил выпады против министерств и ведомств, нацеливаясь в первую очередь, как сообщалось выше, на прежнего главу Совмина СССР Г. М. Маленкова. Тем не менее это было только первым пунктом хрущевского плана, далее последовало сокращение аппарата центральных министерств и ведомств, что с начала 1954 г. по февраль 1956 г. повлекло за собой уменьшение административно-управленческого аппарата практически на 750 000 человек⁶². Затронула эта «разбюрократизация», бесспорно, и систему правоохраны.

Конечно, устранение волокиты и халатности, упорядочение структуры и сокращение малополезных штатных единиц можно представить благом для правоохранительной системы того времени. Однако сокращение штатной численности сотрудников только в одной прокуратуре за 1954 г. осуществлялось трижды⁶³, что отрицательно сказывалось не только на самой прокуратуре, но и на других органах, взаимодействующих с ней. В продолжение темы о прокуратуре следует добавить, что 24 мая 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено новое Положение о прокурорском надзоре в СССР, которое восстанавливало и расширяло права прокуратуры по надзору за органами государственной безопасности и милиции. В итоге совсем недавно начавший слабеть прокурорский надзор вновь усилился. С этого момента можно было утверждать о том, что правящие круги стали формировать систему противовесов в сфере правоохранительной деятельности.

В результате данной кампании к 1955 г. сложилась ситуация, напоминавшая происходящее в 20-х гг. XX в.: в регионах штатная численность работавших в одинаковых условиях органов внутренних дел существенно различалась, нагрузка на сотрудников милиции отличалась в десятки раз от количества населения на закрепленной территории. Например, на одного участкового уполномоченного милиции в Волынской области приходилось 1 800 человек, в Житомирской области – 18 000, в Ровенской области на 10 000 человек городского населения приходилось 43 штатных единицы, в Сталинской области, в которой количество преступлений отмечалось в 5–6 раз выше, насчитывалось только 12 милиционеров⁶⁴.

К осени 1956 г. партаппарат предпринял действия, еще более усложнявшие и откровенно запутывающие взаимоотношения органов внутренних дел с партией и местными Советами. Совместное постановление ЦК КПСС и Совета

⁶¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. 9-е изд., доп. и испр. Т. 8. 1946–1955. С. 440–441.

⁶² XX съезд Коммунистической партии Советского Союза, 14–25 февраля 1956 г. : стенографический отчет. М. : Политиздат, 1956. Т. 1. С. 92.

⁶³ ГАРФ. Фонд 461. Опись 8. Дело 3553. Л. 3.

⁶⁴ Центральный архив общественных движений Москвы (далее – ЦАОДМ). Фонд 910. Опись 2. Дело 74. Л. 101, 121.

Министров СССР от 25 октября 1956 г. «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР» выдвинуло решение об объединении органов МВД СССР и милиции на местах в управление внутренних дел исполкомов Советов депутатов трудящихся. Тем самым было также оформлено восстановление принципа «двойного подчинения» органов внутренних дел – по ведомственной линии (т. е. вышестоящим органам МВД СССР), а также по линии именно «советской» (с подчинением исполкомам местных Советов на правах их отделов)⁶⁵.

И тем не менее сокращение штатной численности милицейских рядов продолжалось. Согласно принятому 5 июня 1956 г. постановлению ЦК КПСС «Об упразднении политорганов милиции» должности заместителей начальников по политчасти были сохранены только в строевых частях милиции, местные партийные органы обязывались предпринимать конкретные действия по развитию партийной политработы для оптимизации оперативно-розыскной деятельности личного состава, в крупных милицейских подразделениях устанавливались должности освобожденных секретарей партийных организаций.

В целом по состоянию на ноябрь 1956 г. в милицейских рядах служило 10 800 человек⁶⁶.

Важно понимать, что опора Хрущева на аппарат коммунистической партии, точнее на ее номенклатурно-аппаратные ресурсы, существенным образом повлияла на политику, в фарватере которой продвигалась данная административная реформа. Всего за три года на пути к одиозному XX съезду КПСС партаппарату удалось поставить органы внутренних дел, прокуратуры, суды и органы госбезопасности под практически тотальный контроль партийных комитетов по всей стране: в столице, в РСФСР, союзных республиках, краях, областях и т. д. На решение всех вопросов, связанных с деятельностью правоохранительных органов, огромное влияние оказывала партия и ее органы в центре и на местах. Именно поэтому была создана система противовесов в сфере правоохраны. По той же причине был реставрирован первоначально отмененный прокурорский надзор за органами внутренних дел.

Незадолго до XX съезда партии 31 января 1956 г. был освобожден от занимаемой должности министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов. Объяснить данное решение можно тем, что опальный министр, хотя и никогда не являлся самостоятельным политическим игроком, все же олицетворял собой сталинскую

⁶⁵ О мерах по улучшению работы МВД СССР : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР // Партийная жизнь. 1957. № 4. С. 64–65.

⁶⁶ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб). Фонд 24.

эпоху, т. к. с декабря 1945 г. по март 1946 г. был наркомом внутренних дел СССР, а с марта 1946 г. по март 1953 г. – министром внутренних дел СССР.

Безусловно, в Акте приема и сдачи дел Министерства внутренних дел СССР от 23 марта 1956 г. нашлось достаточно места для того, чтобы представить возглавлявшееся С. Н. Кругловым ведомство в необходимом Н. С. Хрущеву свете. В первую очередь на это указывал уровень персоналий, включенных в состав комиссии, принимавшей дела уходящего министра внутренних дел. Обычно в подобных процедурах принимали участие ответственные сотрудники правительства страны и ЦК партии, и сами процедуры имели по большому счету номинальный характер. В этот раз, однако, комиссия носила статус правительственной и в нее входили не служащие управделами Совмина СССР и заведующие секторами ЦК КПСС. Итак, правительственная комиссия состояла из: секретаря ЦК КПСС А. Б. Аристова (он же был и председателем данной комиссии), министра государственного контроля СССР В. Г. Жаворонкова, министра юстиции СССР К. П. Горшенина, заместителя министра финансов А. А. Посконова, заместителя заведующего Отделом административных органов ЦК КПСС В. В. Золотухина. Как видим, персональный состав членов комиссии говорит о пристальном внимании Совмина СССР к деятельности снимаемого с должности министра внутренних дел. Образованные правительственной комиссией шесть подкомиссий, состоящих «из работников Отдела административных органов ЦК КПСС, Министерства госконтроля СССР, Министерства юстиции СССР, Министерства обороны СССР, Министерства финансов СССР и Прокуратуры СССР»⁶⁷, также свидетельствуют о повышенном интересе к деятельности министра Круглова и ведомства, которое он возглавлял.

Правительственная комиссия, участвовавшая в процессе передачи дел Круглова новому министру, отметила, что МВД СССР «неудовлетворительно выполняет поставленные перед ним партией и правительством задачи в области всемерного улучшения работы органов МВД по охране общественного порядка в стране, усиления борьбы с уголовной преступностью и хищениями социалистической собственности, улучшения деятельности исправительно-трудовых лагерей по перевоспитанию заключенных, осуществления государственного пожарного надзора, организации местной противовоздушной обороны и др.»⁶⁸.

С. Н. Круглов, а также его подчиненные были обвинены в том, что «не сделали должных выводов из решений июльского пленума ЦК КПСС (1953 г.), не перестроили работу органов МВД в соответствии с требованиями постановлений ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. «Об основных задачах МВД СССР» и от 10 июля 1954 г. «О мерах улучшения работы исправительно-

⁶⁷ АП РФ. Фонд 3. Опись 58. Дело 13. Л. 64–110.

⁶⁸ АП РФ. Фонд 3. Опись 58. Дело 13. Л. 64–110.

трудовых лагерей и колоний МВД»⁶⁹. Комиссия отметила также, что в деятельности МВД СССР доминирует канцелярско-бюрократический стиль управления органами внутренних дел, в документообороте наличествуют в большом количестве приказы, инструкции, директивы, телеграммы, однако контроль над исполнением данных нормативных актов осуществляется неудовлетворительно: между управлениями и отделами плохо налажена обратная связь, отсутствует слаженность и оперативность в работе⁷⁰.

Характеризуя деятельность структурных подразделений МВД СССР, комиссия констатировала, что Главное управление милиции (далее – ГУМ) плохо выполняет возложенные на него задачи по охране общественного порядка, усилению борьбы с уголовной преступностью и хищениями социалистической собственности⁷¹. Поскольку главный интерес в рамках настоящего пособия представляет именно милиция, то остановимся на выводах комиссии конкретно по ее деятельности. Так, основной набор претензий правительственной комиссии касался уровня преступности того времени: «Уголовная преступность продолжает оставаться высокой. Количество таких тяжких преступлений, как убийство, разбойное нападение, кража личной собственности граждан, хулиганство и изнасилование, в 1955 г. по сравнению с 1954 г. возросло. Широкое распространение получили попрошайничество, бродяжничество, нарушение паспортного режима, мелкая спекуляция, а также крупные хищения социалистической собственности. Общее количество совершаемых преступлений начиная с 1949 г. ежегодно увеличивается»⁷².

Вопрос о раскрываемости преступлений комиссия также не оставила без внимания: «Неудовлетворительно обстоит дело с раскрываемостью преступлений. Уголовный розыск органов милиции не раскрывает в среднем до 15 % убийств, 30 % разбойных нападений при хищениях государственного и общественного имущества, 20 % разбойных нападений на граждан. По данным на 1 июля 1955 г., количество нераскрытых преступлений составляло свыше 98 000, в том числе более 3 500 убийств, около 11 000 разбойных нападений и более 28 000 краж государственного и общественного имущества. Низкая раскрываемость преступлений порождает обстановку безнаказанности для многих опасных преступников»⁷³.

По мнению членов комиссии, с розыском преступников дела обстояли еще хуже: «Органы милиции плохо ведут розыск преступников, бежавших из тюрем, лагерей, колоний и камер предварительного заключения. В настоящее время в розыске находится более 9 000 преступников. Кроме того, разыскивается более

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ АП РФ. Фонд 3. Опись 58. Дело 13. Л. 64–110.

20 000 лиц, скрывшихся от ареста, следствия и суда. В числе разыскиваемых 1 775 убийц, 2 855 бандитов и разбойников, 3 940 воров»⁷⁴.

Отметила комиссия и неумение сотрудников милиции пользоваться достижениями криминалистики: «Технические средства, имеющиеся в незначительном количестве в распоряжении органов милиции, для раскрытия преступлений используются плохо. Научно-исследовательский институт криминалистики Главного управления милиции работает над крайне узким кругом вопросов и не охватывает такие важные для практической деятельности милиции проблемы, как обобщение и распространение положительных, проверенных многолетней практикой форм и методов работы с агентурой, изучение причин низкой раскрываемости преступлений, научную разработку метода тренировок и использования служебно-розыскных собак и другие»⁷⁵.

Что же касается применения агентурного ресурса для раскрытия и превенции преступлений, то члены комиссии сочли его абсолютно неприемлемым: «Агентурно-оперативная работа в органах милиции находится в запущенном состоянии, с помощью агентуры раскрывается не более 20 % уголовных преступлений. Работники периферийных органов милиции не имеют четких указаний от Главного управления милиции о порядке работы с агентурой, в связи с чем часто допускают серьезные ошибки и провалы, затрудняющие раскрытие преступлений. Вместе с тем в практической деятельности участковых уполномоченных и оперативных работников милиции нашла широкое применение работа с так называемыми доверенными лицами, используемыми в качестве секретных осведомителей. Таких «доверенных лиц» насчитывается более 700 000 чел. Помимо официально существующей агентурно-осведомительной сети и многочисленных бригад содействия милиции, а также категории дворников и сельских исполнителей, обязанных помогать милиции в поддержании общественного порядка, местные работники милиции высказываются за упразднение института «доверенных лиц», поскольку он приводит к массовому расширению осведомительной сети и насаждению режима взаимной слежки среди населения. Однако Главное управление милиции стремится узаконить его существование, разработав специальную инструкцию о работе с «доверенными лицами»⁷⁶.

Комиссия обвинила министерство и ГУМ в неумении координировать взаимоотношения с региональными милицеейскими органами: «МВД СССР и Главное управление милиции плохо осуществляют руководство периферийными органами милиции. При выездах на места работники центрального аппарата глубоко не изучают оперативной обстановки, не добиваются устранения имеющихся недостатков, поэтому их поездки мало влияют на улучшение дела в

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

органах милиции. Например, в ноябре–декабре 1955 г. в Украинскую ССР для проверки и оказания помощи в работе органам милиции выезжала группа работников Главного управления милиции в составе 40 чел. во главе с заместителем министра внутренних дел СССР т. Филипповым. Практически ощутимых результатов этой поездки нет. С <из> разных мест Украинской ССР продолжают поступать сигналы о неблагополучии в борьбе с преступностью»⁷⁷.

К вопросу об изучении и внедрении в практику позитивного опыта МВД СССР по представлению комиссии подходило весьма равнодушно: «Очень слабо изучается и обобщается имеющийся положительный опыт работы по борьбе с преступностью. Работникам милиции неизвестны имена лучших сотрудников уголовного розыска, ОБХСС, следователей, участковых уполномоченных. Не издаются брошюры об опыте работы лучших оперативных работников, следователей, работников наружной службы, проводников розыскных собак»⁷⁸.

Данных о подлинном уровне преступности и раскрываемости преступлений комиссия, к сожалению, определить не смогла, т. к. практически во всех подразделениях милиции считалось нормой сокрытие ряда преступлений: «В органах милиции установилась порочная практика, когда работа начальников периферийных органов милиции оценивается только по количеству зарегистрированных преступных проявлений без анализа причин, влияющих на изменение количества зарегистрированных преступлений и состояние работы по раскрытию преступлений. Такая практика приводит к тому, что в ряде случаев начальники органов милиции, боясь ответственности за увеличение количества совершаемых на их участках преступлений, скрывают многие преступления от учета. Имеющиеся в Главном управлении милиции данные свидетельствуют о том, что факты укрывания уголовных преступлений от учета приняли массовый характер»⁷⁹.

К одной из основных причин неудовлетворительного состояния дел в милицеских органах комиссия относила кадровую: «Общая штатная численность органов милиции на 1 января 1956 г. составляла 308 996 единиц, из них некомплект – 9 618 единиц, или 3,1 %.

В деле подбора, расстановки и воспитания кадров милиции имеют место серьезные недостатки. Во многих случаях на важные участки оперативной и следственной работы назначаются лица без надлежащей подготовки. Значительная часть работников, особенно городских и районных отделов, отделений милиции и участковых уполномоченных не отвечает предъявляемым к ним требованиям.

Качественный состав кадров органов милиции улучшается медленно. Уровень общеобразовательной подготовки работников милиции очень низок.

⁷⁷ АП РФ. Фонд 3. Опись 58. Дело 13. Л. 64–110.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

Среди начальников горрайотделений милиции, которые, по существу, определяют состояние всей работы органов милиции, 65 % работников имеют низшее и незаконченное среднее образование, 30 % – среднее и 5 % – незаконченное высшее и высшее образование.

Среди участковых уполномоченных 93,3 % работников не имеют среднего образования»⁸⁰.

Вопрос о дублировании полномочий, обособленности некоторых милицеских органов также попал в поле зрения правительственной комиссии: «Органы милиции, на которые возложены большие задачи по охране общественного порядка в стране, не занимают ведущего места в системе МВД СССР, существуют обособленно, имеют отдельное положение о прохождении службы личным составом и находятся на «втором плане» в вопросах правового положения и материального обеспечения работников. Такая обособленность органов милиции привела к неоправданным излишествах в структуре органов МВД на местах. В каждой области существуют Управление МВД и Управление милиции, в которых имеются некоторые отделы, дублирующие друг друга или выполняющие сходные функции»⁸¹.

Плохую оснащенность милиции любой необходимой техникой комиссия сочла одной из причин роста преступности в Стране Советов: «Органы милиции совершенно неудовлетворительно обеспечены средствами транспорта, связи и оперативной техникой. Только 10 % милицеских постов имеют телефонную связь, участковые уполномоченные, как правило, телефонов не имеют. Положенное по штатам количество легковых автомашин укомплектовано только на 37 %. Источников постоянного пополнения оперативной техники органы милиции не имеют»⁸².

Комиссия обратила внимание также и на то, что Положение об органах милиции от 1931 г. однозначно является устаревшим и нуждается в пересмотре⁸³.

Можно сказать, комиссия сделала выводы, полностью удовлетворившие Н. С. Хрущева, который, наконец, добился, отставки неугодного ему министра. Таким образом, исследователь, несмотря на то, что оценка деятельности С. Н. Круглова может быть поставлена под сомнение ввиду ее тенденциозности, располагает только такими данными, которые обязан принять к сведению.

Тем не менее отставка бывшего сталинского наркома и министра внутренних дел С. Н. Круглова состоялась и на его место был неожиданно для всех назначен Н. П. Дудоров.

Н. П. Дудоров не имел никакого отношения ни к органам внутренних дел, ни в целом к какой-либо «погонной» службе. По сути дела, он всегда работал в

⁸⁰ АП РФ. Фонд 3. Опись 58. Дело 13. Л. 64–110.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

промышленной области, был заместителем начальника Главцемента, Главтсройстекла, управделами наркомата промышленности строительных материалов СССР, начальником Главного управления гипсовой промышленности Министерства промышленности строительных материалов СССР, секретарем парткома Главного управления гипсовой промышленности Министерства промышленности строительных материалов СССР и т. д. – иначе говоря, был человеком производства, но никак не силовых органов советского государства. На момент назначения министром внутренних дел Дудоров занимал должность заведующего отделом строительства ЦК КПСС.

Можно однозначно трактовать назначение Дудорова на пост министра внутренних дел СССР решением политическим, вполне соответствовавшим духу хрущевских преобразований, чаще всего поспешных и не до конца продуманных. Если его предшественники имели специальные звания (Берия – маршал Советского Союза, а Круглов – генерал-полковник), то самому Дудорову таковых не присваивалось, что также соответствовало волонтаристскому стремлению Хрущева «распогонить и разлампасить» всех, кто представлял хотя бы какую-то опасность для его положения. Однако именно Дудорову предстояло в ближайшие четыре года продолжать процесс реформирования системы МВД СССР.

§ 3. Дальнейшие реорганизационные действия и кадровые ротации в МВД СССР. Возникновение добровольных народных дружин

Уже к концу своего первого «министерского» года, 11 декабря 1956 г., Н. П. Дудоров направил в адрес ЦК КПСС письмо, в котором изложил предложение о сокращении числа заместителей министра внутренних дел СССР с восьми до пяти человек в связи с сокращением штатной численности Центрального аппарата МВД СССР на 1 300 человек. В этом же письме Дудоровым было предложено следующее распределение служебных обязанностей между министром внутренних дел СССР и его заместителями:

1. Под персональный контроль самого министра внутренних дел попадали: Финансово-плановое управление (ФПУ), Главная бухгалтерия, Отдел капитального строительства, Юридический отдел, 3-й Спецотдел, Контрольная инспекция, Секретариат.

2. Первому заместителю министра внутренних дел СССР, генерал-лейтенанту С. Н. Переверткину в ведение отходили: Главное управление пограничных и внутренних войск (ГУПВВ), Главное управление военного снабжения (ГУВС), 2-й Спецотдел и Отдел перевозок.

3. Первый заместитель министра внутренних дел СССР по местной противовоздушной охране (МПВО), генерал-лейтенант авиации О. В. Толстиков должен был, согласно письму, контролировать: Штаб местной

противовоздушной охраны СССР, Главное управление пожарной охраны (ГУПО).

4. Под контроль заместителя министра внутренних дел СССР по кадрам, полковника внутренней службы К. П. Черняева предлагалось отвести: Управление кадров, Управление учебными заведениями (УУЗ), Оргуправление, Главное управление геодезии и картографии (ГУГК), Главное архивное управление (ГАУ).

5. Главное управление милиции (ГУМ), 1-й Спецотдел и Отдел фельдсвязи предлагалось поручить курировать заместителю министра внутренних дел СССР, полковнику внутренней службы С. А. Васильеву.

6. Под контроль заместителя министра внутренних дел СССР, полковника внутренней службы М. Н. Холодкова предлагалось поставить: Главное управление исправительно-трудовых колоний (ГУИТК), Тюремный отдел, Отдел детских трудовых и воспитательных колоний, 4-й Спецотдел, Хозяйственное управление.

26 декабря 1956 г. министр внутренних дел СССР Н. П. Дудоров, согласно постановлению Президиума ЦК КПСС от 20 декабря 1956 г. о сокращении трех должностей заместителей министра внутренних дел СССР, подготовил письмо в ЦК КПСС, на страницах которого предложил освободить от обязанностей заместителя министра внутренних дел СССР А. В. Никифорова, В. П. Петушкова и Т. А. Строкача. Постановлением Совмина СССР от 12 января 1957 г. № 32 полковник А. В. Никифоров был освобожден от должности заместителя министра внутренних дел, а приказом МВД СССР от 11 февраля 1957 г. № 136 был откомандирован в распоряжение КГБ при Совмине СССР. Полковник В. П. Петушков постановлением Совмина СССР от 2 сентября 1957 г. № 1058 был освобожден от должности заместителя министра СССР, а постановлением Совмина РСФСР от 3 сентября 1957 г. № 1033 – назначен первым заместителем министра внутренних дел РСФСР. Что же касается генерал-лейтенанта Т. А. Строкача, то от должностей начальника ГУПВВ, заместителя министра внутренних дел СССР и члена коллегии МВД СССР его освободили постановлением Совмина СССР от 8 марта 1957 г. № 256, а приказом МВД СССР от 30 марта 1957 г. № 311 уволили из органов внутренних дел по состоянию здоровья. На примере только этих трех лиц, ставших уже историческими, авторы пособия пытаются представить уровень постоянных кадровых ротаций и практически непрерывных сокращений в органах внутренних дел того времени: в действительности же примеров подобных рокировок в рассматриваемый период было намного больше.

Реорганизация и реструктуризация органов внутренних дел продолжалась. Так, совместный приказ МВД и КГБ при Совмине СССР от 2 апреля 1957 г. № 0017/00161, изданный во исполнение постановления Совмина СССР от 28 марта 1957 г. № 328-159сс, передавал из состава МВД СССР Главное управление пограничных и внутренних войск (ГУПВВ) в ведение КГБ при

Совмине СССР. Данный приказ также передавал в ведение КГБ при Совмине СССР 246 штатных единиц для формирования Главного управления пограничных войск КГБ при Совмине СССР. Названный приказ также передавал бывшее Военно-строительное управление ГУПВВ МВД СССР в ведение КГБ при Совмине СССР. Отметим, что четырьмя днями ранее ГУПВВ МВД СССР было расформировано приказом МВД СССР от 29 марта 1957 г. № 0222, которым одновременно формировалось Главное управление внутренних и конвойных войск (ГУВКВ) МВД СССР и утверждался штат ГУВКВ МВД СССР в количестве 177 человек. В тот же день приказ МВД СССР № 306 утвердил генерал-майора А. Д. Епанчина исполняющим обязанности начальника ГУВКВ МВД СССР. Однако уже 20 апреля 1957 г. приказом МВД СССР № 391 А. Д. Епанчин был освобожден от исполнения обязанностей начальника ГУВКВ МВД СССР и откомандирован в распоряжение Министерства обороны СССР. Этим же приказом исполняющим обязанности начальника ГУВКВ МВД СССР был назначен заместитель начальника данного управления генерал-майор С. И. Донсков.

В процессе реформирования милицейские органы постепенно освобождались от ряда несвойственных им полномочий, например, регистрации актов гражданского состояния и др. Так, для примера постановление Совмина РСФСР «Об организации руководства ЗАГСами» от 7 июня 1957 г. № 524 в штаты совминов автономных республик, крайисполкомов, облисполкомов и горисполкомов городов республиканского подчинения утверждало должности инспекторов по загсам, а МВД РСФСР было обязано передать вышеназванным совминам и исполкомам «численность инспекторов, занимающихся вопросами ЗАГСов, в количестве 204 единиц с соответствующим фондом заработной платы»⁸⁴.

Во исполнение постановления Совмина СССР от 29 декабря 1956 г. № 1638-830сс Дудоров подписал приказ МВД СССР от 2 января 1957 г. № 001, которым утверждалась новая структура Центрального аппарата МВД СССР (приложение 5), который вскоре также подвергся реорганизации.

В декабре 1957 г. Совмином СССР было принято довольно показательное постановление «О розыске на территории СССР лиц, потерявших связь со своими родственниками». Следует особо подчеркнуть, что названная мера действительно носила насущный характер в свете того, что советская страна переживала послевоенный период и вопрос о поиске без вести пропавших родственников был как нельзя актуальным. Во исполнение данного правительственного акта в составе Главного управления милиции МВД СССР было сформировано два специальных розыскных управления, а в регионах были увеличены штаты оперативных отделов.

⁸⁴ Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 6. 1957 г. М. : Госюриздат, 1959. С. 302–303.

К 1958 г. штат и структура Главного управления милиции МВД СССР сформировались следующим образом (приказ МВД СССР от 24 ноября 1958 г. № 0068):

- управление транспортной милиции;
- отдел уголовного розыска;
- отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией;
- следственный отдел;
- паспортный отдел;
- специальный отдел;
- секретариат Главного управления милиции МВД СССР (на правах отдела);
- военно-мобилизационное отделение;
- отделение по розыску лиц, потерявших связь с родственниками;
- учебный пункт.

Всего же в штате Главного управления милиции МВД СССР состояло 326 человек.

Невзирая на имеющиеся меры, принимаемые ради укрепления законности в Советском Союзе, отмечались и ее нарушения в милицейских органах. В январе 1958 г. ЦК КПСС в постановлении «О фактах нарушения законности в милиции» подчеркивал, что данные нарушения стали следствием неудовлетворительной воспитательной работы с личным составом, и требовал пополнения милицейских рядов партийно-комсомольскими кадрами, усиления руководства и партийного контроля за деятельностью советской милиции.

С 27 января по 5 февраля 1959 г. в Большом Кремлёвском дворце проводился внеочередной XXI съезд КПСС, по результатам которого был сделан, можно сказать, довольно преждевременный вывод о том, что построение социалистического общества в СССР в целом завершено, а возвращение к капиталистической формации просто невозможно. Как самоуверенно отметил в своем выступлении Н. С. Хрущев: «В мире нет сейчас таких сил, которые смогли бы восстановить капитализм в нашей стране, сокрушить социалистический лагерь. Опасность реставрации капитализма в Советском Союзе исключена. Это значит, что социализм победил не только полностью, но и окончательно»⁸⁵. Таким образом, партия в свете «неизбежно наступившего социализма» объявляла Страну Советов вступавшей в период развернутого строительства коммунистического общества. Важнейшей задачей данного периода провозглашалось формирование материально-технической базы коммунизма,

⁸⁵ Материалы Внеочередного XXI съезда КПСС. М. : Госполитиздат, 1959. С. 97–98.

обеспечение дальнейшего укрепления экономической и оборонной мощи Советского Союза.

Относительно же дальнейшей судьбы советских правоохранительных органов провозглашался курс на их дальнейшее свертывание, т. к., в соответствии с теорией марксизма, в социалистическом общегитии корней для существования преступности не должно существовать в принципе. В связи с этим было решено функции по охране общественного порядка возложить на плечи трудящихся. С данной целью 2 марта 1959 г. ЦК КПСС и Совмин СССР приняли совместное постановление «Об участии трудящихся в охране общественного порядка» № 218⁸⁶, в констатирующей части которого партия и правительство отметили, что связь милиции с общественными объединениями является недостаточной. Данным постановлением реорганизовывались общественные формирования по охране общественного порядка, функционировавшие в СССР еще с конца 20-х гг. XX в., распускались бригады содействия милиции, формировавшиеся при милицейских органах. Вместо бригад содействия милиции создавались добровольные народные дружины (далее – ДНД), которые вскоре были практически во всех населенных пунктах. Постановление также утвердило Проект временного положения о добровольных народных дружинах по охране общественного порядка. Надо сказать, что в одной только РСФСР за небольшой промежуток времени в дружины вступило более миллиона граждан.

Предполагалось, что добровольные народные дружины в вопросах, связанных с охраной общественного порядка, де-факто подменят советские органы внутренних дел. Если ранее существовавшие бригады содействия милиции создавались непосредственно при милицейских органах и действовали под их прямым руководством, поскольку в их обязанность входило содействие милиции в ее деятельности, то добровольные народные дружины создавались в учреждениях и на предприятиях. В этой связи советская милиция лишилась возможности производить отбор кадров и утратила мобильность в управлении общественными формированиями. Более того, отмечался также формализм при формировании ДНД: упор на количество, как и полагается, нанес ущерб качеству. Уже к 1962 г. в состав добровольных народных дружин по всему Советскому Союзу входило более 4 млн человек, а самих дружин насчитывалось 130. Однако вопрос о том, насколько качественно работали дружинники и что многие из них из себя представляли как личности, оставался открытым.

⁸⁶ Собрание постановлений Правительства СССР за 1959 г. № 1–20 / Управление делами Совета Министров СССР. М. : Госюриздат. С. 73–79.

Можно с сожалением констатировать, что к 1959 г. наметилась новая волна сокращений штатной численности сотрудников Министерства внутренних дел СССР.

Постановление Совмина СССР «Об упорядочении структуры и сокращении расходов на содержание МВД СССР» от 25 марта 1959 г. № 324-150 предопределило возникновение приказа МВД СССР от 27 марта 1959 г. № 097, положившего начало следующим изменениям в структуре Центрального аппарата МВД СССР:

- 4-й Специальный отдел МВД СССР должен был быть упразднен, а свой функционал обязан был передать в Главное управление милиции МВД СССР;

- Контрольная инспекция МВД СССР должна была войти в состав Секретариата МВД СССР;

- Тюремный отдел МВД СССР был включен в состав Главного управления мест заключения МВД СССР;

- Организационное управление МВД СССР подлежало реорганизации в Военно-мобилизационный отдел МВД СССР с передачей функций по организационно-штатным вопросам в Управление кадров МВД СССР.

Штат Центрального аппарата МВД СССР подлежал сокращению с 2 830 человек до 2 164 человек, т. е. сокращалось 666 человек. Численность обслуживающего аппарата МВД СССР (научно-исследовательские учреждения, хозяйственные подразделения, медицинские учреждения, санатории, дома отдыха и иные службы центрального подчинения) сокращалась с 10 630 до 9 769 человек, иначе говоря, увольнению подлежал 861 человек.

В целом штатная численность Центрального аппарата МВД СССР вместе с обслуживающим персоналом сокращалась с 14 921 до 13021 человека.

В связи с упразднением 4-го Спецотдела МВД СССР приказ МВД СССР от 7 апреля 1959 г. № 0112 возложил работу по организации и осуществлению административного надзора за спецпоселенцами и ссыльными на Главное управление милиции МВД СССР.

Приказ МВД СССР от 8 мая 1959 г. № 0177 утвердил штаты обслуживающего Центральный аппарат МВД СССР легкового и грузового автотранспорта. По штатному распределению на автобазе Хозуправления МВД СССР насчитывалось 97 легковых автомобилей и 113 грузовых. Для сравнения: в 1957 г. только легковых автомашин, обслуживающих Центральный аппарат МВД СССР, насчитывалось до 151 (в соответствии с приказом от 11 марта 1957 г. № 0178).

Сокращение штатной численности по-прежнему касались также и высшего звена в управленческой цепи МВД СССР. Так, постановлением Совмина СССР от 26 мая 1959 г. № 652 «О сокращении количества заместителей министров», подкрепленным приказом МВД СССР от 13 июля 1959 г. № 520, в МВД СССР

предполагались только три заместителя министра внутренних дел, в том числе первый замминистра, и 9 членов Коллегии МВД СССР.

Изменилось и распределение обязанностей между министром внутренних дел СССР, его прямыми заместителями и членами Коллегии МВД СССР относительно руководства структурными подразделениями, утвержденное постановлением Коллегии МВД СССР от 11 ноября 1959 г., согласно которому:

1) министр внутренних дел СССР Н. П. Дудоров напрямую курировал Финансово-плановое управление, Главную бухгалтерию, 1-й Спецотдел, 3-й спецотдел, Секретариат МВД СССР, Юридический отдел;

2) в сферу ответственности первого заместителя министра внутренних дел СССР С. Н. Переверткина входили Главное управление военного снабжения, Отдел капитального строительства, Отдел перевозок, Хозяйственное управление, Отдел фельдсвязи, 2-й Спецотдел, Военно-мобилизационный отдел;

3) заместитель министра внутренних дел СССР О. В. Толстиков, помимо Штаба местной противовоздушной охраны (МПВО) СССР, Главного управления пожарной охраны (ГУПО), контролировал и Главное управление геодезии и картографии (ГУГК);

4) заместитель министра внутренних дел СССР К. П. Черняев осуществлял контроль только над Управлением кадров, Управлением учебными заведениями (УУЗ), Главным архивным управлением (ГАУ);

5) член Коллегии МВД СССР Г. И. Калинин персонально отвечал за деятельность Главного управления милиции;

6) Главное управление мест заключения (ГУМЗ) МВД СССР (так теперь официально именовался бывший ГУЛАГ) и Отдел детских трудовых и воспитательных колоний отныне находились в ведении члена Коллегии МВД СССР М. Н. Холодкова.

При характеристике МВД СССР второй половины 50-х гг. XX в. можно отметить, что практически весь названный период продолжались кадровые ротации в органах внутренних дел, перераспределение контроля за структурными подразделениями МВД СССР, передача части функционала из министерства в другие ведомства, сокращение штатной численности персонала, усиление партийного контроля и контроля Советов над деятельностью правоохранительных органов. По существу, все семь послесталинских лет стали периодом нестабильности для советских органов внутренних дел. Как и желал ставший 27 марта 1958 г. главой советского правительства Н. С. Хрущев, Министерство внутренних дел СССР было ослаблено и стало всецело подконтрольным не только Совмину СССР, но и партаппарату. Однако и этого ему показалось недостаточным, в связи с чем после XXI съезда КПСС наметилась тенденция на еще большее ослабление органов внутренних дел, а в перспективе предполагалась и вовсе их ликвидация, которой, к счастью, не произошло. Тем не менее с момента, завершающего ноябрьское перераспределение сфер ответственности между Н. П. Дудоровым и его

заместителями, Министерство внутренних дел СССР просуществовало практически недолго.

§ 4. Ликвидация МВД СССР как итог децентрализации советских органов внутренних дел

С формальной точки зрения МВД СССР перестало существовать в самом начале 1960 г., однако процесс его «агонии» растянулся еще на восемь месяцев. Скорее всего, 13 января 1960 г. Н. С. Хрущев, всех обманувший, мог назвать знаменательным для себя днем, т. к. наконец-то он с удовлетворением подписывал постановление Совмина СССР № 48 об упразднении Министерства внутренних дел СССР и передаче его функционала министерствам внутренних дел союзных республик. В тот же самый день на правах главы советского государства председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилов утвердил указ «Об упразднении Министерства внутренних дел СССР»⁸⁷, в котором, помимо объявления о ликвидации ведомства, высший орган власти страны предписывал передачу функций МВД СССР министерствам внутренних дел республик Союза ССР.

Вышеназванное постановление Совмина СССР было объявлено 25 января 1960 г. в секретном приказе министра внутренних дел СССР № 020. Так, объявляемое приказом постановление обязывало упразднить Секретариат МВД СССР, Финансово-плановое управление, Главную бухгалтерию, Главное управление милиции, Главное управление мест заключения, Главное управление пожарной охраны, Главное управление внутренних и конвойных войск, Главное управление военного снабжения, Управление кадров, Управление учебных заведений, Хозяйственное управление, 2-й Спецотдел, Военно-мобилизационный отдел, Отдел детских трудовых и воспитательных колоний, Отдел капитального строительства, Отдел перевозок и Юридический отдел.

1-й и 3-й спецотделы необходимо было передать в МВД РСФСР.

Главное архивное управление МВД СССР преобразовывалось в Главное архивное управление при Совмине СССР.

Главное управление геодезии и картографии МВД СССР переводилось в Министерство геологии и охраны недр СССР.

Отдел фельдсвязи МВД СССР был передан в Министерство связи СССР.

Штаб местной противовоздушной охраны МВД СССР включался в состав Министерства обороны СССР.

Совсем недавно созданное в составе Главного управления милиции МВД СССР Отделение по розыску лиц, потерявших связь с родственниками,

⁸⁷ ГАРФ. Фонд 7523. Опись 77. Дело 88. Л. 25–27.

направлялось под юрисдикцию Исполкома союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР.

Группа паспортного отдела Главного управления милиции МВД СССР по регистрации, учету и оформлению разрешений на выезд за границу и въезд в СССР передавалась в ведение КГБ при Совмине СССР.

Вышеназванным постановлением также формировалась правительственная комиссия, призванная решать все вопросы, связанные с прекращением деятельности Министерства внутренних дел СССР, в состав которой были определены: А. Ф. Засядько – председатель комиссии, зампреда Совмина СССР, Н. П. Дудоров – министр внутренних дел СССР, М. В. Хруничев – зампреда Госплана СССР, М. А. Яснов – зампреда Совмина РСФСР, Н. И. Савинкин – заместитель заведующего Отделом административных органов ЦК КПСС, Г. Т. Дроздов – первый заместитель заведующего Отделом административных и торгово-финансовых органов бюро ЦК КПСС по РСФСР, В. Ф. Гарбузов – министр финансов СССР, С. Н. Переверткин – первый заместитель министра внутренних дел СССР, К. П. Черняев – заместитель министра внутренних дел СССР по кадрам, Н. П. Стаханов – министр внутренних дел РСФСР.

Что же касается секретного приказа министра внутренних дел СССР от 25 января 1960 г. № 020, то начальникам управлений и отделов МВД СССР было поручено выдвинуть предложения о порядке упразднения управлений и отделов МВД СССР и, соответственно, о порядке передачи дел. Так, например, начальнику Главного управления милиции, генералу внутренней службы 3-го ранга Г. И. Калинину необходимо было в десятидневный срок представить на утверждение предложения: о передаче министерствам внутренних дел союзных республик отделов и отделений милиции на закрытых объектах Министерства среднего машиностроения, Министерства обороны СССР, Министерства транспортного строительства СССР, Министерства сельского хозяйства СССР, Академии наук СССР и государственных комитетов Совмина СССР и о выделении необходимой штатной численности за счет упраздняемого спецотдела Главного управления милиции МВД СССР для создания в министерствах внутренних дел союзных республик органов управления подразделениями милиции на спецобъектах, о передаче в ведение МВД РСФСР Научно-исследовательского института милиции, о порядке передачи Исполкому Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР отделения Главного управления милиции МВД СССР по розыску лиц, потерявших связь с родственниками, и КГБ при Совмине СССР – группы паспортного отдела Главного управления милиции МВД СССР, занимающейся регистрацией, учетом, оформлением и выдачей разрешений на выезд за границу и въезд в СССР иностранцев и советских граждан⁸⁸.

⁸⁸ ГАРФ. Фонд 9401. Опись 1. Дело 1566. Л. 52–72.

Для наглядности и более полного представления о том, как протекал самый главный процесс, направленный на децентрализацию органов внутренних дел Советского Союза, приведем еще примеры реализации решения о ликвидации союзного министерства внутренних дел:

1. Главное управление внутренних и конвойных войск МВД СССР было обязано передать внутренние и конвойные войска МВД СССР в министерства внутренних дел союзных республик в соответствии с дислокацией войск. Архив внутренних и конвойных войск передавался на хранение в Центральный государственный архив Советской Армии (приказ МВД СССР от 6 февраля 1960 г. № 004).

2. Была сформирована комиссия для передачи Главного управления геодезии и картографии МВД СССР в состав Министерства геологии и охраны недр СССР (приказ МВД СССР от 9 февраля 1960 г. № 47). Передача же Главного управления геодезии и картографии в Министерство геологии и охраны недр СССР состоялась согласно совместному приказу МВД СССР и Министерства геологии и охраны недр СССР от 9 марта 1960 г. № 78/225.

3. Штатная численность 3-го Спецотдела МВД СССР передавалась в состав МВД РСФСР в количестве 146 человек (приказ МВД СССР от 10 февраля 1960 г. № 031). Аналогичным образом штатная численность 1-го Спецотдела передавалась в МВД РСФСР (приказ МВД СССР от 11 февраля 1960 г. № 033).

4. Была создана комиссия для приема-передачи Отдела фельдсвязи МВД СССР в ведение Министерства связи СССР (совместный приказ МВД СССР и Министерства связи СССР от 12 февраля 1960 г. № 035/010). Передача Отдела фельдсвязи в Министерство связи СССР состоялась уже 10 марта 1960 г. на основании приказа МВД СССР от 11 марта 1960 г. № 81.

5. Отделение по розыску лиц, потерявших связь с родственниками, передавалось из ведения Главного управления милиции МВД СССР в ведение Исполкома союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР со штатной численностью 35 человек (совместный приказ МВД СССР и Исполкома союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР от 12 февраля 1960 г. № 56/53).

6. Группа паспортного отдела Главного управления милиции МВД СССР по регистрации, учету, оформлению и выдаче разрешений на выезд за границу и въезд в СССР из ведения МВД СССР передавалась в состав КГБ при Совмине СССР со штатной численностью 12 человек (совместный приказ МВД СССР и КГБ при Совмине СССР от 13 февраля 1960 г. № 0029/006).

7. Главное управление военного снабжения МВД СССР и его местные органы были переданы под юрисдикцию министерств внутренних дел союзных республик со штатной численностью 120 человек (приказ МВД СССР от 16 февраля 1960 г. № 042).

8. Документационную базу ликвидируемых управлений и отделов МВД СССР надлежало сдавать на хранение в 1-й Спецотдел МВД СССР и во вновь созданное Главное архивное управление при Совмине СССР (приказ МВД СССР от 18 февраля 1960 г. № 63). Массив документов Секретариата МВД СССР за 1944–1960 гг. приказывалось передать на хранение в Главное архивное управление при Совмине СССР (приказ МВД СССР от 8 марта 1960 г. № 77).

9. Было приказано сформировать комиссию для передачи ресурсов Штаба местной противовоздушной охраны СССР из МВД СССР в Министерство обороны СССР (приказ МВД СССР от 25 февраля 1960 г. № 046). В апреле 1960 г. Штаб местной противовоздушной охраны СССР перешел в ведение Министерства обороны СССР на основании приказа МВД СССР от 7 апреля 1960 г. № 053.

10. Личный состав 3-го Спецотдела МВД СССР передавался в МВД РСФСР (приказ МВД СССР от 2 марта 1960 г. № 049).

11. Личный состав, штаты и автомобильный парк Хозяйственного управления МВД СССР был передан в МВД РСФСР (приказ МВД СССР от 3 марта 1960 г. № 70).

12. Во вновь созданное Главное архивное управление при Совмине СССР была передана штатная численность Главного архивного управления МВД СССР в количестве 135 человек и штатная численность центральных архивов СССР в количестве 1 080 человек, включая служебные помещения и автомобильный транспорт (приказ МВД СССР от 3 марта 1960 г. № 71).

13. О прекращении деятельности 2-го Спецотдела с 5 марта 1960 г. было объявлено приказом МВД СССР от 4 марта 1960 г. № 73.

14. 1-й Спецотдел МВД СССР с 10 марта 1960 г. передавался в МВД РСФСР (приказ МВД СССР от 4 марта 1960 г. № 74).

15. Деятельность Главного управления внутренних и конвойных войск МВД СССР была прекращена (приказ МВД СССР от 10 марта 1960 г. № 051).

16. О прекращении деятельности Управления учебными заведениями МВД СССР было объявлено приказом от 11 марта 1960 г. № 80.

17. Деятельность Военно-мобилизационного отдела МВД СССР была прекращена 25 марта 1960 г. на основании приказа МВД СССР от 24 марта 1960 г. № 85.

18. С 1 апреля 1960 г. была прекращена деятельность Отдела перевозок МВД СССР (приказ МВД СССР от 26 марта 1960 г. № 86).

19. 1 мая 1960 г. считается днем, когда свои полномочия сложил последний глава Министерства внутренних дел СССР, оставшегося от сталинской эпохи, Николай Павлович Дудоров. Примечательно, что он является одним из

персонажей книги В. Ф. Некрасова «Тринадцать «железных» наркомов»⁸⁹. Впрочем, если Дудоров за всю свою прежнюю карьеру продвигался по должностной лестнице исключительно благодаря своему профессионализму и воле, то его назначение на пост министра внутренних дел СССР выглядит насмешкой со стороны обладателя странного юмора Н. С. Хрущева, в первую очередь в адрес самого Николая Павловича. Ни в коей мере не следует винить лично Дудорова в дискредитации возглавляемого им в 1956–1960 гг. МВД СССР, поскольку, как и всякий примерный чиновник-исполнитель, он следовал исключительно приказам партийного аппарата.

Все вышеперечисленные действия можно с полной уверенностью назвать окончательными мерами по децентрализации органов внутренних дел Советского Союза в целом и советской милиции в частности.

В соответствии с протоколом заседания Президиума Совмина СССР от 19 апреля 1960 г. № 14 деятельность МВД СССР с 1 мая 1960 г. можно было считать прекращенной. А для того, чтобы завершить работы, связанные с передачей имущественных ценностей и трудоустройством уволенных сотрудников, образовывалась ликвидационная группа в количестве 70 человек, срок деятельности которой заканчивался 15 июня 1960 г. Руководителем группы назначался бывший заместитель министра внутренних дел СССР по кадрам К. П. Черняев.

11 августа 1960 г. К. П. Черняев подписал приказ № 429, в котором сообщалось о том, что первым заместителем председателя Совмина СССР А. И. Микояном «9 августа 1960 года на представленном мною в Совет Министров СССР докладе, в котором подробно сообщалось о том, что все дела, связанные с ликвидацией МВД СССР, закончены, наложена резолюция: «Принять к сведению». В соответствии с этим приказываю работу группы по ликвидации МВД СССР считать законченной с 15 августа 1960 года»⁹⁰.

Таким образом, к августу 1960 г. точка в судьбе МВД СССР была поставлена и на целых шесть лет данная аббревиатура будет забыта и станет встречаться только в работах историков. Его правопреемниками станут 15 министерств внутренних дел, расположенных в главных городах республик Советского Союза. 26 июля 1966 г., спустя два года после падения самого Н. С. Хрущева, будет создано Министерство охраны общественного порядка СССР (или МООП СССР), которое только 25 ноября 1968 г. переименуют вновь в Министерство внутренних дел СССР. Реформирование советских органов внутренних дел, как видим, не закончилось в 1960 г.

⁸⁹ Некрасов, В. Ф. Тринадцать «железных» наркомов : худ.-докум. повествование / вступит. ст. В. Сорокина. М.: Вёрсты, Гос. фирма «Полиграфресурсы», 1995. С. 258–295.

⁹⁰ Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991 : справ. / сост. А. И. Кокурин ; под ред. акад. А. Н. Яковлева. М. : МФД, 2003. С. 84.

Вопросы и задания по теме «Реформирование советской милиции в конце 1950-х гг.»

Вопросы для самопроверки

1. Десталинизация в истории советского государства: как вы понимаете данное явление? Каковы были ее причины? Как она проходила? Можно ли было провести ее, по вашему мнению, иначе?
2. Как выглядели МВД СССР и МГБ СССР в первые послевоенные годы? Каковы были их задачи?
3. Расскажите об объединении МВД СССР и МГБ СССР в марте 1953 года в единое министерство. Каковы предпосылки? Причины?
4. Назовите причины устранения Л. П. Берии в июне 1953 года. Чем был опасен этот человек для «коллективного руководства» Советского Союза?
5. Роль С. Н. Круглова в деле преобразования советской милиции. Почему именно он был назначен министром внутренних дел СССР вскоре после падения Л. П. Берии?
6. Расскажите о роли «Особого совещания при министре внутренних дел Союза ССР» в истории правоохранительных органов. Каковы были его функции? Почему данное структурное подразделение было упразднено 1 сентября 1953 г.?
7. 8 февраля 1954 г. Президиум ЦК КПСС полностью одобрил предложения министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова. О чем идет речь в приведенном высказывании? Изложите суть, причины, результаты.
8. Единое Министерство внутренних дел СССР, образованное в результате объединения МВД СССР и МГБ СССР 15 марта 1953 г., просуществовало всего год – до 13 марта 1954 г. Назовите причины.
9. Распоряжением Совмина СССР № 2572рс от 12 марта 1954 г. и приказом МВД СССР от 16 марта 1954 г. № 00216 была утверждена новая структура МВД СССР. Расскажите об особенностях данной структуры. Что в ней было нового?
10. 13 марта 1948 г. в Конституцию РСФСР было впервые включено упоминание об МВД РСФСР. Когда фактически было объявлено о создании МВД РСФСР? Почему так произошло?
11. Круглов и его подчиненные были обвинены в том, что «не сделали должных выводов из решений июльского пленума ЦК КПСС (1953 года), не перестроили работу органов МВД в соответствии с требованиями постановлений ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. «Об основных задачах МВД СССР» и от 10 июля 1954 г. «О мерах улучшения работы исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД. Каковы были основные и второстепенные причины отставки С. Н. Круглова с поста министра внутренних дел СССР в 1956 году? Нет ли у вас сомнений относительно того, что в падении Круглова был заинтересован партийный аппарат и лично Н. С. Хрущев?

12. Ознакомьтесь со штатом Центрального аппарата МВД РСФСР по состоянию на 1953 год. Расскажите о нем.

13. 5 июня 1956 г. было принято постановление ЦК КПСС «Об упразднении политорганов милиции». В чем заключались особенности данной акции?

14. Какова была причина «всплеска» преступности с начала 1955 года?

15. Каковы причины того, что качественный состав кадров органов милиции улучшался медленно, а уровень общеобразовательной подготовки работников милиции был очень низок по состоянию на 1956 год?

16. Приведите события, факты, примеры того, что реорганизация и реструктуризация органов внутренних дел продолжалась.

Творческие задания

1. Напишите небольшое эссе на тему «Десталинизация в СССР». Необходима ли она была? Как она проходила и как, на ваш взгляд, она могла пройти? Могла ли она проводиться по-другому?

2. Напишите небольшое эссе на тему «Амнистия 1953 года». Для чего она была задумана и к каким последствиям привела? Представьте, что Л. П. Берия все-таки захватил власть: поразмышляйте о том, какой бы стала страна и как бы выглядели советские правоохранительные органы (представьте себя альтернативным историком).

3. Проведите круглый стол на тему «Истинные причины реформирования советских правоохранительных органов в целом и милиции в частности в 50-х годах XX века».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как следует из изложенных выше глав и параграфов, период 1953–1960 гг., входящий в смысловое ядро понятия «хрущевской оттепели» не лучшим образом отразился на реформировании советских государственных и партийных органов и, в частности, органов внутренних дел. Борьба за власть в кремлевских кабинетах и коридорах, страх перед гигантским силовым ведомством, непрерывная кадровая кадровые перестановки, выразившаяся в снятии с должностей и назначении на эти должности других государственных служащих, в неостанавливающемся процессе сокращения штатной численности, передача функций и ресурсов из Министерства внутренних дел СССР на баланс других министерств, постановка правоохранительных органов под контроль партийного аппарата (включая Советы депутатов трудящихся) и, в конечном итоге, полная ликвидация МВД СССР – вот характерные черты того этапа, который в довольно сжатом виде рассматривается на страницах настоящего учебного пособия.

Резюмируя сказанное, остается только подчеркнуть тот факт, что по сравнению с усилившимся Министерством внутренних дел СССР в первые послевоенные годы (1946–1953 гг.) ведомство, оставшееся после Л. П. Берии, на протяжении последующих семи лет (1953–1959 гг.) перманентно (не планомерно, а хаотично) децентрализовывалось, но не ради либерализации государственного режима (как это и сегодня пытаются представить некоторые ученые или считающие себя таковыми), а с целью его ослабления и лишения возможности каким-либо образом влиять на политические решения в Советском Союзе.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Учебники, монографии, лекции, книги

1. XX съезд КПСС и его исторические реальности / Н. А. Барсуков, Р. А. Белоусов, В. П. Бокарев [и др.] ; под общ. ред. В. В. Журавлева. – Москва : Политиздат, 1991. – 415 с. – Текст : непосредственный.
2. Байтин, М. И. Народные дружины / М. И. Байтин, В. С. Гольдман. – Саратов, 1979. – 87 с. – Текст : непосредственный.
3. Баландин, Р. Заговоры и борьба за власть. От Ленина до Хрущева / Р. Баландин, С. Миронов. – Москва, 2003. – 418 с. – Текст : непосредственный.
4. Беда, А. М. Органы внутренних дел в середине 50-х – начале 60-х годов. Полиция и милиция России: страницы истории / А. М. Беда. – Москва : Издательство «Наука», 1995. – 325 с. – Текст : непосредственный.
5. Герман, Р. Б. Деятельность российской милиции в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1960 гг.): монография. – Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт МВД России, 2000. – 163 с. – Текст : непосредственный.
6. Емельянов, Ю. В. Хрущев. От пастуха до секретаря ЦК. – Москва : Вече, 2005. – 414 с. – Текст : непосредственный.
7. Еропкин, М. И. Развитие органов милиции в Советском государстве / М. И. Еропкин. – Москва, 1967. – 88 с. – Текст : непосредственный.
8. Загорный, А. В. Координация деятельности ОВД с другими государственными органами и общественными организациями в предупреждении правонарушений и укреплении общественного порядка / А. В. Загорный. – Москва : Академия МВД СССР, 1981. – 264 с. – Текст : непосредственный.
9. Коровин, В. В. История отечественных органов безопасности / В. В. Коровин. – Москва : НОРМА; ИНФРА-М, 1998. – 253 с. – Текст : непосредственный.
10. Коротков, А. Ф. Общественность в борьбе с нарушениями социалистической законности / А. Ф. Коротков, В. И. Шинд. – Москва : Госюриздат, 1962. – 281 с. – Текст : непосредственный.
11. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991: справ. / сост. А. И. Кокурин ; под ред. акад. А. Н. Яковлева. – Москва : МФД, 2003. – 348 с. – Текст : непосредственный.
12. Малыгин, А. Я. История органов внутренних дел: основные этапы развития полиции – милиции России : учебное пособие по курсу «История органов внутренних дел» / А. Я. Малыгин, С. А. Лукьянов. – Москва, 2010. – 196 с. – Текст : непосредственный.

13. Малыгин, А. Я. Развитие системы подбора, расстановки и обучения кадров в органах внутренних дел : лекция / А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев. – Москва, 1978. – 40 с. – Текст : непосредственный.
14. Мулукаев, Р. С. История Советской милиции (хронологический справочник) : учебное пособие / Р. С. Мулукаев, А. Т. Скилягин. – Ленинград, 1976. – 108 с. – Текст : непосредственный.
15. Мулукаев, Р. С. Милиция России (1917–1993 гг.) : историко-правовой очерк / Р. С. Мулукаев, Н. Н. Карташов. – Орел, 1995. – 235 с. – Текст : непосредственный.
16. Мулукаев, Р. С. Предмет и метод курса истории органов внутренних дел: лекция / Р. С. Мулукаев. – Москва : Академия управления МВД СССР, 1978. – 27 с. – Текст : непосредственный.
17. Мулукаев, Р. С. Развитие системы органов внутренних дел Российской Федерации : лекция / Р. С. Мулукаев. – Москва : Академия управления МВД России, 1995. – 26 с. – Текст : непосредственный.
18. Мулукаев, Р. С. Развитие форм участия трудящихся в охране общественного порядка: лекция / Р. С. Мулукаев. – Москва, 1976. – 51 с. – Текст : непосредственный.
19. Органы и войска МВД России : краткий исторический очерк / А. В. Борисов, М. Г. Детков, С. И. Кузьмин, А. Я. Малыгин [и др.]. – Москва : Издательство «Объединенная редакция МВД России, 1996. — 464 с. – Текст : непосредственный.
20. Прудникова, Е. Берия. Последний рыцарь Сталина / Е. Прудникова. – Санкт-Петербург : Издательский дом «Нева», 2005. – 640 с. – Текст : непосредственный.
21. Спицын, Е. Ю. Хрущевская слякоть. Советская держава в 1953–1964 годах / Е. Ю. Спицын. – Москва : Концептуал, 2020. – 592 с. – Текст : непосредственный.
22. Судоплатов, П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль, 1930–50-е годы / П. А. Судоплатов. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 1997. – 700 с. – Текст : непосредственный.

Диссертации

23. Блок, А. Ю. Реформирование правоохранительных органов СССР (1953–1985 гг.) : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук : специальность 07.00.02 «Отечественная история» / Блок Александр Юрьевич. – М., 2003. – 456 с. – Текст : непосредственный.
24. Ковалева, Е. М. Организационно-правовые основы деятельности советской милиции по борьбе с преступностью в послевоенный период восстановления народного хозяйства и либерализации политического режима, социально-экономических реформ (1945–1960 гг.) : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : специальность 12.00.01 «Теория

и история права и государства» ; история правовых учений / Ковалева Екатерина Михайловна. – Москва : Московская академия МВД России, 2002. – 156 с. – Текст : непосредственный.

25. Леус, М. В. Реформирование правоохранительных органов СССР : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 07.00.02 «Отечественная история» / Леус Марианна Владимировна. – Краснодар : Кубанский социально-экономический институт, 2008. – 201 с. – Текст : непосредственный.

26. Шитиков, А. В. Государственная политика в сфере обеспечения законности и правопорядка в условиях десталинизации советского общества (1953-1964) : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук : специальность 07.00.02 «Отечественная история» / Шитиков Алексей Васильевич. – Москва, 2005. – 195 с. – Текст : непосредственный.

Государственные и партийные документы СССР

27. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза, 14–25 февраля 1956 : стенографический отчет. – М. : Политиздат, 1956. – Т. 1. – 640 с. – Текст : непосредственный.

28. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. – Москва : Госполитиздат, 1958. – Т. 4: 1953–1957. – 864 с.

29. Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / КПСС; Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. – 9-е изд., доп. и испр. – Москва, 1983–1990. – 16 т. – В надзаг. : Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Текст : непосредственный.

30. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского Пленума ЦК КПСС и другие документы. – Москва : Международный фонд «Демократия», 1999. – 510 с. – Текст : непосредственный.

31. Материалы Внеочередного XXI съезда КПСС. – Москва : Госполитиздат, 1959. – 259 с. – Текст : непосредственный.

32. Молотов, В. М., Маленков, Г. М., Каганович, Л. М. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. – Москва, 1998. – 859 с. – Текст : непосредственный.

33. Собрание постановлений правительства СССР за 1959 г. № 1-20 / Управление делами Совета Министров СССР. – М. : Госюриздат, – 580 с. – Текст : непосредственный.

34. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. – Т. 6. – 1957 г. – Москва : Госюриздат, 1959. – 808 с. – Текст : непосредственный.

Архивы

35. Архив Президента Российской Федерации. Фонд 3. Опись 10. Дело 65. Л. 5–6.
36. Государственный архив Российской Федерации. Р-9401. Опись 1а. Дело 509. Л. 90–92. – Текст : непосредственный.
37. Государственный архив Российской Федерации. Р-9401. Опись 1а. Дело 513. Л. 305–306. – Текст : непосредственный.
38. Государственный архив Российской Федерации. Р-9415. Опись 3. Дело 230. Л. 298, 299. – Текст : непосредственный.
39. Государственный архив Российской Федерации. Фонд 9401. Опись 2. Дело 441. Л. 458–464. – Текст : непосредственный.
40. Государственный архив Российской Федерации. Фонд Р-7523. Опись 57. Дело 887. Л. 68. – Текст : непосредственный.
41. Российский государственный архив новейшей истории. Фонд 2. Опись 1. Дело 158. Л. 85. – Текст : непосредственный.
42. Российский государственный архив новейшей истории. Фонд 3. Опись 10. Дело 65. Л. 2–3. – Текст : непосредственный.
43. Российский государственный архив новейшей истории. Фонд 5. Опись 30. Дело 36. Л. 35–36. – Текст : непосредственный.
44. Российский государственный архив новейшей истории. Фонд 5. Опись 30. Дело 5. Л. 9. – Текст : непосредственный.
45. Российский государственный архив новейшей истории. Фонд 5. Опись 30. Дело 5. Л. 41. – Текст : непосредственный.
46. Российский государственный архив социально-политической истории. Фонд 629 (П. Н. Пospelов). Опись 1. Дело 54. Л. 68–69. – Текст : непосредственный.
47. Российский государственный архив социально-политической истории. Фонд 3 (Г. М. Маленков). Опись 1. Дело 3. Л. 26–28. – Текст : непосредственный.
48. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории. Фонд 17. Опись 53. Дело 2. Л. 77. – Текст : непосредственный.
49. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории. Фонд 17. Опись 53. Дело 3283. Л. 45, 109–110. – Текст : непосредственный.
50. Центральный архив общественных движений Москвы (ЦАОДМ). Фонд 910. Опись 2. Дело 74. Л. 101, 121. – Текст : непосредственный.
51. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Фонд 24. – Текст : непосредственный.

Статьи в журналах и сборниках

52. Артюков, А. П. Изменения в Министерстве внутренних дел СССР и пенитенциарной системе в марте-июне 1953 года (на материале Куйбышевской области) / А. П. Артюков, В. В. Рябов. – Текст : электронный // Манускрипт. – 2020. – Т. 13. – Выпуск № 2. – С. 17–22. – URL: <https://manuscript-journal.ru/en/article/mns20200052/fulltext> (дата обращения: 25.07.2024).

53. Артюков, А. П. Процесс «мягкой» десталинизации в СССР в 1953–1956 гг. / А. П. Артюков. – Текст : электронный // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 17. – № 3 (2). – 2015. – С. 435–438. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-myagkoy-destalinizatsii-v-sssr-v-1953-1956-gg> (дата обращения: 25.07.2024).

54. Зубкова, Е. Ю. Маленков и Хрущев: личный фактор в политике послесталинского руководства // Отечественная история. – 1995. – № 1. – С. 24–40. – Текст : непосредственный.

55. Кокурин, А. И. МВД: структура, функции, кадры. Статья девятая (1954–1960) / А. И. Кокурин, Н. В. Петров // Свободная мысль. – 1998. – № 4. – С. 113–125. Текст : непосредственный

56. Кужахметова, С. Н. Влияние децентрализации управления на деятельность советской милиции (1953–1960) / С. Н. Кужахметова. – Текст : электронный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 12 (декабрь). – С. 146–149. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-detsentralizatsii-upravleniya-na-deyatelnost-sovetskoj-militsii-1953-1960-gg/viewer> (дата обращения: 15.08.2024).

57. Кужахметова, С. Н. К вопросу о ликвидации общесоюзной системы органов внутренних дел СССР / С. Н. Кужахметова. Текст : электронный // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 6 (174). – С. 6–9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-likvidatsii-obshchesoyuznoy-sistemy-organov-vnutrennih-del-sssr> (дата обращения: 15.08.2024).

58. Курицына, Е. В. Развитие организационной структуры советской милиции в 1953–1964 гг. / Е. В. Курицына. Текст : электронный // Известия ПГПУ. – № 6 (10). – 2008. – С. 50–53. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-organizatsionnoy-struktury-sovetskoj-militsii-v-1953-1964-gg> (дата обращения: 15.08.2024).

59. Лойт, Х. Х. Кадровая политика в органах внутренних дел СССР (1917–1991 гг.) / Х. Х. Лойт. – Текст : непосредственный // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802–2002 гг.) / под ред. В. П. Сальникова. – Санкт-Петербург : Фонд «Университет», 2001. – С. 266–298.

60. Пожаров, А. И. КГБ и партия (1954–1964 гг.). / А. И. Пожаров. – Текст : непосредственный. // Отечественная история. – 1999. – № 4. – С. 169–174.

61. Пыжиков, А. В. Десталинизация правоохранительной системы в СССР в годы хрущевской «оттепели» / А. В. Пыжиков. – Текст : электронный // Общество

и право. – 2003. – № 1. – С. 273–298. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/destalinizatsiya-pravoohranitelnoy-sistemy-v-sssr-v-gody-hrushevskoy-ottepeli> (дата обращения: 25.07.2024).

62. Смирнов, Д. А. Реформирование полицейской деятельности в советский и постсоветский период / Д. А. Смирнов. – Текст : электронный // Вестник Академии права и управления. – 2015. – № 1 (38). – С. 159–164. – URL: <https://sciup.org/reformirovanie-policejskoj-dejatelnosti-v-sovetskij-i-postsovetskij-period-14119730> (дата обращения: 15.08.2024).

63. Харченко, О. В. Государственное управление в сфере полицейской деятельности в России: советский и постсоветский периоды / О. В. Харченко – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2008. – № 10. – С. 30–32.

Структура МВД СССР на 1 января 1953 г.

Секретариат МВД СССР (С. П. Воронков);
ГУЛАГ (И. И. Долгих);
ГУЛЖДС (А. А. Смольянинов);
Главпромстрой (А. Н. Комаровский);
Главспецнефтестрой (В. А. Барабанов);
СГУ (Ф. П. Харитонов);
Главгидроволгобалтстрой (Я. Д. Рапопорт);
ГУШОСДОР (Н. И. Дитвин);
Дальстрой (И. Л. Митраков);
Енисейстрой (А. А. Панюков);
ГУЛГМП (Н. А. Добровольский);
ГУЛЛП (М. М. Тимофеев);
Главасбест (А. П. Митюков);
Главслюда (И. А. Карасев);
ГУПО (П. М. Богданов);
ГУСМПВО (И. С. Шередега);
ГАУ (В. Д. Стыров);
ГУВС (И. Н. Кирюшин);
Управление кадров (первый заместитель начальника – В. И. Машков);
УПВИ (А. З. Кобулов);
Гидропроект (С. Я. Жук);
Управление Куйбышевгидростроя (И. В. Комзин);
Управление Сталинградгидростроя (Ф. Г. Логинов);
Управление Средазгидростроя (С. К. Калижнюк);
Спецуправление (заместитель начальника – М. И. Конычев);
Геологическое управление (М. М. Дубовик);
Тюремное управление (М. В. Кузнецов);
УМТС (В. А. Уваров);
ХОЗУ (Т. И. Попов);
Управление конвойной охраны (А. С. Сироткин);
УВУЗ (М. П. Марченков);
Моботдел (Н. И. Яценко);
Отдел контрразведки (И. Е. Клименко);
Плановый отдел (М. Ф. Волобуев);
ЦФО (Г. К. Карманов);
Центральная бухгалтерия (П. В. Зайцев);
Отдел детских колоний (Я. П. Соколов);
Отдел перевозок (А. Г. Ишков);
Автотранспортный отдел (А. А. Григорян);
Отдел ведомственной охраны (А. В. Белявский);
Отдел фельдсвязи (Б. И. Краснопевцев);

1-й Спецотдел (А. С. Кузнецов);
2-й Спецотдел (И. И. Филаткин);
4-й Спецотдел (В. А. Кравченко);
6-й Спецотдел (заместитель начальника — М. А. Гагкаев);
7-й Спецотдел (Г. В. Ткаченко);
Группа контроля и особых поручений при министре (и. о. начальника —
А. Н. Лукин);
Юридическая часть (Я. Ф. Ермолаев);
Арбитраж (В. И. Распопов);
Особая инспекция (Н. П. Творогов);
Главная горно-техническая инспекция (М. И. Селезнев);
1-е Спецотделение (А. П. Шохин).

**Структура МВД СССР
(март 1953 г. – март 1954 г.)**

(на основании приказа МВД СССР № 002 от 14 марта 1953 г.)

Секретариат МВД СССР (начальник – генерал-лейтенант С. С. Мамулов);

Секретариат особого совещания (генерал-майор В. В. Иванов);

Контрольная инспекция по проверке исполнения приказов министра (генерал-лейтенант Л. Ф. Райхман).

Оперативно-чекистские управления и отделы:

1-е Главное управление (контрразведка) (генерал-лейтенант П. В. Федотов);

2-е Главное управление (разведка за границей) (генерал-лейтенант В. С. Рясной);

3-е управление (контрразведка в Советской Армии и военно-морском флоте) (генерал-полковник С. А. Гоглидзе);

4-е управление (секретно-политическое) (генерал-лейтенант Н. С. Сазыкин);

5-е управление (экономическое) (генерал-лейтенант Н. Д. Горлинский);

6-е управление (транспортное) (генерал-майор П. П. Лорент);

Следчасть по особо важным делам (генерал-лейтенант Л. Е. Влодзимирский);

7-е управление (наружное наблюдение, установки, обыски, аресты) (генерал-майор М. И. Никольский);

8-е управление (шифровально-дешифровальное) (полковник И. Т. Савченко);

9-е управление (охрана правительства) (генерал-майор С. Ф. Кузьмичев);

10-е управление (Управление Коменданта Московского Кремля) (генерал-лейтенант Н. К. Спиридонов);

Отдел «П» (спецпоселения) (полковник В. И. Алидин);

1-й спецотдел (учетно-архивный) (полковник А. С. Кузнецов);

2-й спецотдел (техника секретного прослушивания) (Н. А. Карасев);

3-й спецотдел (изготовление средств тайнописи, документов для оперативных целей, документоведческая и почерковедческая экспертиза) (генерал-лейтенант С. С. Бельченко);

4-й спецотдел (радиоконтрразведка) (полковник Л. Н. Никитин)

5-й спецотдел (изготовление средств опертехники) (генерал-майор В. А. Кравченко);

6-й спецотдел (цензура) (генерал-лейтенант А. И. Воронин);

7-й спецотдел (гохран) (полковник Н. Я. Баулин);

Отдел «М» (мобильный отдел) (генерал-лейтенант Н. И. Яценко);

Отдел «С» (спецсвязь) (полковник П. Н. Воронин).

Войсковые управления

Главное управление пограничных войск (ГУПВ) (генерал-майор П. И. Зырянов);

Главное управление внутренней охраны (ГУВО) (генерал-лейтенант Т. Ф. Филиппов);

Управление конвойной охраны (УКО) (генерал-лейтенант А. С. Сироткин);

Управление военного снабжения (УВС) (генерал-майор Я. Ф. Горностаев);

Военно-строительное управление (инженер-полковник П. Н. Соколов).

Административно-оперативные и хозяйственные подразделения

Главное-управление милиции (ГУМ) (генерал-лейтенант Н. П. Стаханов);

Главное управление пожарной охраны (ГУПО) (генерал-майор Ф. П. Петровский);

Управление службы местной противовоздушной охраны (МПВО) (генерал-лейтенант И. С. Шередега);

Центральное архивное управление (ЦАУ) (генерал-майор В. Д. Стыров);

Тюремное управление (полковник М. В. Кузнецов);

Отдел по контролю и инспектированию военизированной охраны (генерал-майор Г. П. Добрынин);

Отдел фельдсвязи (полковник Б. И. Краснопевцев);

Хозяйственное управление (генерал-лейтенант М. И. Журавлев);

Финансовый отдел (полковник М. А. Зверев);

Главная бухгалтерия (полковник П. В. Зайцев);

Плановый отдел (полковник М. Ф. Волобуев);

Отдел перевозок (полковник А. Г. Ишков);

Управление кадров (генерал-лейтенант Б. П. Обручников);

Управление учебных заведений (подполковник Н. С. Виноградов).

Структура МГБ СССР к концу 1946 г.

Секретариат;
Секретариат ОСО при Министре;
Инспекция при Министре;
1-е Главное управление (разведка);
2-е Главное управление (контрразведка);
3-е Главное управление (военная контрразведка);
4-е Управление (розыскное);
5-е Управление (оперативное и секретно-политическое);
6-е Управление (шифровально-дешифровальное);
Транспортное управление;
Главное управление охраны;
Следственная часть по особо важным делам;
Отдел «А» (учетно-архивный);
Отдел «Б» (применение оперативной техники);
Отдел «В» (перлюстрация корреспонденции);
Отдел «Д» (изготовление и экспертиза документов);
Служба «ДР» (диверсионно-разведывательная);
Отдел «К» (контрразведывательное обеспечение объектов атомной промышленности);
Отдел «О» (оперативная работа среди духовенства);
Отдел «Р» (радиоконтрразведка);
Отдел «Т» (борьба с терроризмом);
Отдел оперативной техники;
Тюремный отдел;
Управление делами;
Хозяйственное управление;
Управление кадров;
Финансовый отдел;
Юридическое бюро.

Структура МВД СССР с 1954 г.

Во исполнение постановления Совмина СССР № 2209-1046сс от 22 октября 1954 г. приказом МВД СССР № 00826 от 30 октября 1954 г. «О мерах по устранению серьезных недостатков в организационной структуре и излишеств в штатах административно-управленческого аппарата МВД СССР» в Центральном аппарате МВД СССР была проведена следующая реорганизация:

Тюремное управление МВД СССР было реорганизовано в Тюремный отдел;

Управление материально-технического снабжения МВД СССР было реорганизовано в Отдел материально-технического снабжения;

Отдел «П» МВД СССР был переименован в 4 с/о МВД СССР;

Отдел «М» МВД СССР был переименован в 5 с/о МВД СССР;

Военно-строительное управление МВД СССР было включено в состав Главпромстроя МВД СССР;

Юридическая часть МВД СССР была включена в состав Секретариата МВД СССР;

Арбитраж МВД СССР был включен в состав Главной бухгалтерии МВД СССР;

Отдел по контролю и инспектированию ведомственной охраны министерств и ведомств был расформирован.

Штатную численность Центрального аппарата МВД СССР было приказано сократить на 600 человек.

В результате всех преобразований новая структура МВД СССР приобрела следующий вид:

ГУМ (Н. П. Стаханов);

ГУЛАГ (С. Е. Егоров);

ГУЛЛП (М. М. Тимофеев);

ГУПВ (П. И. Зырянов);

ГУВКО (Т. Ф. Филиппов);

ГУПО (Ф. П. Петровский);

ГУС МПВО (И. С. Шередега);

Главпромстрой (А. Н. Комаровский);

Главспецстрой (М. М. Мальцев);

ГУГК (А. Н. Баранов);

ГУВС (Я. Ф. Горностаев);

ГАУ (Б. И. Мусатов);

Управление кадров (И. С. Комиссаров);

УУЗ (М. П. Марченков);

Тюремный отдел (М. В. Кузнецов);
1-й Спецотдел (учетно-архивный) (А. К. Сиротин);
2-й Спецотдел (шифровальный) (И. И. Филаткин);
3-й Спецотдел (Гохран) (Н. Я. Баулин);
4-й Спецотдел (надзор за ссыльными, высланными и спецпоселенцами)
(Б. В. Новиков);
5-й Спецотдел (моботдел) (Н. И. Яценко);
Отдел детских трудовых и воспитательных колоний (Я. П. Соколов);
Отдел фельдсвязи (Б. И. Краснопевцев);
ОМТС (К. Н. Сергиевский);
Отдел перевозок (А. Г. Ишков);
Плановый отдел (М. Ф. Волобуев);
Финансовый отдел (М. А. Юлов);
Главная бухгалтерия (П. В. Зайцев);
Контрольная инспекция (заместитель начальника —
Н. А. Добровольский);
Секретариат МВД СССР (С. П. Воронков);
Хозуправление (М. И. Журавлев).

Структура Центрального аппарата МВД СССР в 1957 г.

Во исполнение постановления Совмина СССР № 1638-830сс от 29 декабря 1956 г. приказом МВД СССР № 001 от 2 января 1957 г. была объявлена новая структура Центрального аппарата МВД СССР:

ГУМ (М. В. Барсуков);
ГУИТК (П. Н. Бакин);
ГУПВВ (Т. А. Строкач);
Штаб МПВО страны (И. С. Шередега);
ГУПО (А. Н. Сабуров);
ГУВС (И. Н. Кирюшин);
ГУГК (А. Н. Баранов);
ГАУ (Г. А. Белов);
Управление кадров (К. П. Черняев);
УУЗ (М. П. Марченков);
Организационное управление (В. М. Тепляков);
Финансово-плановое управление (Ф. И. Долгов);
Отдел капитального строительства (А. П. Солодко);
ХОЗУ (И. И. Солодилов);
Юридический отдел (Н. И. Курбатов);
1-й Спецотдел (А. К. Сиротин);
2-й Спецотдел (К. Е. Елисеев);
3-й Спецотдел (Н. Я. Баулин);
4-й Спецотдел (Б. В. Новиков);
Тюремный отдел (П. С. Буланов);
Отдел детских трудовых и воспитательных колоний (С. И. Борисов);
Отдел перевозок (А. Г. Ишков);
Отдел фельдсвязи (Б. И. Краснопевцев);
Главный бухгалтер (П. В. Зайцев);
Контрольная инспекция (П. П. Разуваев);
Секретариат МВД СССР (И. И. Митяев).

Учебное издание

Белозерцев Сергей Михайлович
Андреев Андрей Вячеславович

**РЕФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ
В КОНЦЕ 1950-Х ГГ.**

Учебное пособие

Редактор С. В. Капранова
Технический редактор Л. Е. Ким
Дизайн обложки Л. Е. Ким

Подписано в печать 31.10.2024. Формат 60 х 84/16.
Усл. печ. л. 4,0. Тираж 80 экз. Заказ № 36

Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.
Отпечатано в НИиРИО Восточно-Сибирского института МВД России,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.